A close-up portrait of Larisa Boldova, a woman with short, dark, wavy hair, smiling and looking upwards and to the right. She is wearing a dark red, high-collared jacket with buttons. The background is a plain, light-colored wall.

ЛАРИСА БОЛДОВА –
РАБОТНИЦА,
КОМСОРГ,
ДЕПУТАТ

№ 19 ОКТЯБРЬ 1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

СМЕНА

Трудовая вахта юбиляров.

РАБОЧАЯ ПОСТУПЬ КАЗАХСТАНА

50 ЛЕТ

От убогих степных кочевий до мощных совхозов и колхозов, от кустарных рудников и самодельных ткацких станков до первоклассной индустрии, от голодного прозябания, темноты, безграмотности до замечательного взлета самобытной, национальной по форме, социалистической по содержанию культуры — таков стремительный путь Советского Казахстана.

Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 50-летию Казахской ССР.

Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев прикрещляет орден Октябрьской революции к знамени республики. Справа — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. А. Кунаев.

От горного Алтая до селого Каспия, от хлопковых полей юга до бескрайней целинной степи раскинулся Казахстан, отпавший пятидесятилетие республики и компартии. Это был подлинно всенародный праздник, он подвел итоги победных пятидесяти лет, еще раз заставил всех нас осознать удивительный факт: в течение жизни всего лишь одного поколения отсталая в прошлом национальная окраина царской России превратилась в республику высокоразвитой индустрии, высокоиндустриального сельского хозяйства.

В дни праздника республика принимала гостей со всей страны. На юбилейные торжества прибыли товарищи Л. И. Брежнев, В. В. Гринин, В. П. Мжаванадзе, Ш. Р. Рашидов, приехала делегация Вооруженных Сил СССР во главе с министром обороны СССР Маршалом Советского Союза А. А. Гречко.

В Алма-Ате проходила торжественный парад и демонстрация, а на бескрайних полях Казахстана ни на минуту не замедляли комбайны, по дорогам мчались машины с зерном. Шла уборка, и каждая рабочая минута была на счету. В напряженном труде республика знала новые победы, потому что именно в труде — велики успехи, радость, в нем начала всех наших праздников. Недаром к каждому празднику готовят

у нас трудовые подвиги. В дни пятидесятилетия Казахской республики и ее комитеты рабочие предприятий Алма-Аты, например, рапортовали о добровольном выполнении плана восьмилетия, со всех концов республики шли вести о выполнении высоких обязательств к шестидесятилетнему юбилею.

В этих успехах большая доля труда комсомольцев. В Казахстане почти половина кадров ВЛКСМ зашла на производство. Комсомол почти был значительным новым познанием. Подготовка и обучение Владельца Ильяча Ленина, Всесоюзный ленинский зачет внесли в работу комсомольских организаций свежую струю, подняли уровень комсомольской работы на новую ступень.

Напряженный рабочий ритм, взятый комсомольцами и молодежью производственных комитетов, они с честью держат в течение всего ленинского года. Успешно развивается движение «Ни одного отстающего рабочего», все больше сторонников вербует почта «Технические профессии — каждому».

Одно из главных направлений в производственной деятельности комсомола — борьба за экономию и бережливость. Комсомол Казахстана имеет определенный опыт в этой работе. Прежде всего стоит отметить большую популярность республиканского смотра экономики и бережливости и использования резервов производства. Участники смотра внесли много ценных предложений — эффект от продюжированной молодежи карагадинцев составляет 30 миллионов рублей. Не менее важным итогом смотра мы считаем и то, что он вызвал к жизни новые формы экономической деятельности комсомола. Комитеты ВЛКСМ создали на каждом производственном участке комитеты бережливости и рачительности, открыли лицевые счета экономии. На многих предприятиях для молодежи организованы постоянно действующие экономические семинары.

Интересным опытом обогатился во время смотра комсомолец треста «Химцентромстрой». В тресте была создана 21 смотра и 7 заводских комиссий, в них работала каждая шестая молодежь строителя. Эти комиссии помогли довести условия смотра до каждого, помогли начинающим рационализаторам сориентироваться в море технических и экономических проблем. По отношению к комитетам комсомола выступал главным центром, где собирались информация — и положительная и отрицательная, что помогало ему оперативно устранять недостатки, поощрять лучших. В смотре было тщательно продумано все, вплоть до тестов звуков и плакатов. Привыкая к борьбе за экономию, плакаты назвали цифры потерь от каждого часа простоя машины и механизма, каждой потерянной рабочей минуты. Не удивительно, что только за один год непроизводительные расходы по тресту снизились в два раза, а сверхлимитные накопления возросли втрое и составили почти миллион рублей.

Особое пристальное внимание комсомольских организаций республики привлекают и вопросы воспитания молодежи в духе непримиримого отношения к прогульщикам, нарушителям трудовой дисциплины, расхитителям народного добра. На собраниях и заседаниях комитетов комсомола чаще и принципиальнее теперь рассматриваются персональные дела нарушителей трудовой и производственной дисциплины. И меры принимаются самые серьезные, самые решительные. Такой подход оправдан: не каждый правильно реагирует на добрые замечания товарищей, учитывает критику. Таких очень немного, но острая реакция комитетов комсомола даже на единичные случаи оказывает себе двух сторон: призывает к ответственности нарушителя и подталкивает остальных.

Как известно, резкое повышение производительности труда сегодня неразрывно связано с научно-техническим прогрессом.

Техническое творчество стало неотъемлемой частью комсомольской работы. Впервые в Казахстане отряды ТТМ появились в комсомольских организациях Уральской и Восточно-Казахстанской областей, а теперь они есть на многих предприятиях. На Вальханском ордена Ленина горно-металлургическом комбинате в каждом цехе созданы творческие группы молодых изобретателей, общественные конструкторские бюро, советы молодых специалистов. Их общие усилия координирует и объединяет совет ТТМ комбината.

Комсомольцы и молодежь выступают инициаторами всего нового, прогрессивного на литейно-механическом заводе хлопчатобумажного комбината, заводе тяжелого машиностроения Алма-Аты. «Работай без ОТК, с личным клеймом», «Шире внедрять бездефектную сдачу продукции», «Славьте продукцию с первого предъявления» — под такими лозунгами трудятся лучшие комсомольские организации нашей республики.

Это говорит о том, что комсомольские активисты широко поняли задачу по ускорению технического прогресса. Она не заключается лишь в развитии рационализаторства и изобретательства, а охватывает комплекс вопросов. Например, сама жизнь подсказала такую задачу: овладеть сельскими техническими профессиями.

Примая участие к комсомолу, всей молодежи овладевать сельскими техническими профессиями вызвала горячее одобрение и глубокое понимание у молодежи Казахстана. Сегодня профессии механикатора обучаются в профтехучилищах, школах, вузах и техникумах, на предприятиях, в колхозах республики.

Сегодня каждый понимает, что повышение эффективности общественного производства невозможно без изучения и использования науки и техники. Комсомольские организации поставили работу так, чтобы каждый бодяк за общее дело, изучал технику, внедрял в жизнь достижения науки и передовой практики, экономил в большом и малом. Это означает, что они учат молодежь управлять производством, готовить настоящего хозяина своего предприятия, своей страны, в конечном счете учат коммунизму.

В речи В. И. Ленина на III съезде комсомола, которая остается для комсомола программой коммунистического воспитания, сказано: «Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, своей почтой».

Молодежь Казахстана делает все, чтобы и в дальнейшем неуклонно и настойчиво превратить этот ленинский завет в жизнь.

Казахстан 1970 года.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 19 (1041)
ОКТАБРЬ
1970

Наша обложка: секретарь комитета ВЛКСМ фабрики «Парашская комжуна» Лариса ВОЛДОВА.

Фото Альберта ЛЕХМУСА

Интервью с главным инженером этой фабрики читайте на страницах 18—19.

8. Анатолий СОБОЛЕВ.
«А ПОТОМ БЫЛ МИР...»,
Рассказ.

12. БОЛЬШОЙ СБОР. Фото-репортаж с V Всесоюзного слета юных следопытов.

28. РАСКАЛЕННАЯ НЕФТЬ ПЛАНЕТЫ. Прогнозы советских геологов.

30. МАСТЕР С ВАРШАВСКОЙ ВОЛИ. Штрихи к портрету молодого польского рабочего.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ФАКЕЛ ПАЗО. РАЗМЫШЛЕНИЯ СЕКРЕТАРЯ ПРИМОРСКОГО КРАЙКОМА ВЛКСМ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ В КОМСОМОЛЕ

РЕПОРТАЖ С ПРАЗДНИКА ПОСВЯЩЕНИЯ В РАБОЧИЙ КЛАСС

КРАСОТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ. ФОТОЧЕРК «БЕЛЫЙ КАМЕНЬ ОЗЕР»

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Г. М. Гусев, Е. А. Долматовский, К. Н. Земшенин, Р. Ф. Казанова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], В. В. Луцкий [заместитель главного редактора], Е. И. Рябчинков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник]

Художник О. С. Теслер

Технический редактор М. З. Шалаева

ЛЕНИНСКИЙ ЗАЧЕТ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Исполнилось 50 лет с того дня, когда В. И. Ленин произнес речь на III съезде комсомола «Задачи Союзов молодежи», — речь, ставшую жизненной программой, кодексом идейных, нравственных и организационных принципов для комсомольцев всех поколений.

Молодые люди разных поколений вытискивались в строим бессмертной ленинской работы, и, всякий раз ее перечитывая, снова и снова находили в ней новые для себя идеи и мысли, нужные сегодня для жизни, учебы и борьбы. Бессмертные идеи всегда в действии.

«Смена» не раз обращалась к бессмертной ленинской работе. Своеобразным консенсусом речи Ильича был номер журнала, посвященный 100-летию вождя. Современному прочтению речи посвящалась статья видного советского ученого академика А. Д. Александрова «Убежденность». Теперь «Смена» вновь обращается к ленинской речи. Особинно культуры прошлого — одну из важнейших ленинских тезисов, обращенных к молодежи, — посвящена всегда «Время волнующая связь», а ответы на вопросы «Сменных» комсомольцев разных поколений являются как бы частью всесоюзного ленинского урока, посвященного 50-летию речи Ильича.

Итак, вопросы «Смены»:

1. «Учиться коммунизму», — призвал В. И. Ленин молодежь на III съезде комсомола.

Как Вы выполняли и выполняете этот главный ленинский наказ?

2. Как бы Вы определили результаты учебы комсомольцев молодежи, и кому-то Вы принадеждаете?

3. Среди ленинских заветов одним из важнейших является завет о соединении знаний с производительным трудом. Как этот завет Вы осуществляете?

4. Какую, на Ваш взгляд, задачу коммунистического воспитания, сформулированную В. И. Лениным, Вы бы особенно выделили для работы комсомола в современных условиях и почему?

Александр ШУБАЛОВ,

делегат III съезда комсомола,
начальник управления финансирования
местного хозяйства и транспорта
Министерства финансов РСФСР

1. «Учиться» — слово емкое и неоднозначное. Тогда, на III съезде, Владимир Ильич сказал нам, не очень образованным людям, что нам необходимо соединить образование и воспитание с производительным трудом. Сейчас мы произносим эти слова, не заглянув ни на одну из них. Они вошли в нашу кровь и плоть как истина, как математическая формула.

А теперь представьте нас в том далеком двадцатом. Каким словом Ленин на было нам откровение. А чтобы познать всю речь во всей глубине и объеме, самому прочитать — прочтеть надо.

Я экономист. Значение экономики в жизни любого государства не поддается определению двумя-тремя словами. И чем совершеннее государственная система, тем более глубокой она должно быть экономическое образование. Владимир Ильич Ленин указывал на это еще тогда. В 1920 году мы не могли себе представить соотношение между копеечной и революцией. А попробуйте вы сегодня назвать коммуниста, хозяйственника или идеологического работника, который не понимает этого соотношения. Такой, если и есть, не поддается нынешнему строительству. Ему, не умеющему считать, делать уже ничего.

2. В сущности, я частично ответил на этот вопрос, когда говорил лично и себе, — я учился считать на рудную копию. Мне кажется, что немножко мы этому уже научились.

Мое поколение, пока оно живо, не подводит итоги, а продолжает строить. И то, что мы все еще и по-прежнему хотим быть в строю, — разве это не доказательство того, что мы правильно помнили призыв Ленина из III съезда комсомола?

3. Мечта о возможности для каждого познать мир и отдавать свои знания обществу, знать и работать вместе с другими такими же знающими людьми — это давняя человеческая мечта.

Мы, первые комсомольцы, знали, что наш союз — помощник партии в воспитании молодого поколения в духе коммунизма. Но Ленин предостерегал нас от «односторонности» в понимании этого вопроса. Он предостерегал нас от поверхностности, которая может принести много вреда общему коммунистическому делу.

Коммунизм, писал К. Маркс, «производит богатого и всестороннего, глубокого во всех чувствах и восприимчивых человека». Это цель коммунистического воспитания, которая обязательно подлинно и трудно.

4. Владимир Ильич на III съезде РКСМ говорил: «Классовая борьба продолжается, она только изменила свои формы... И наша задача подчинить все интересам этой борьбы».

Мне кажется, что существо этих слов не изменилось за пятьдесят лет. Вот почему, как только изменились общественные отношения, остается для комсомола важнейшей задачей. Революция продолжается...

Геннадий МАСЛЕННИКОВ,
Герой Социалистического Труда,
заместитель начальника управления
жилищного строительства № 3
Главлостроя

1. Я родился в 1929 году. У моего поколения были обложены огнем войны. Наверное, потому так упорно, порой беспощадно по отношению к себе мы учились в зрелые годы. Школа, техникум, университет марксизма-ленинизма, институт — семнадцать лет учебы вечерами, ночами после работы — это было действительно очень трудно. Так же учились многие мои сверстники с уверенностью сказать, что наше поколение выросло грамотным, образованным.

2. Поиском молодежи 50-х годов вступило в производственную работу, указывая лучше отцов и старших братьев. Результаты учебы коммунистический труд. Это движение — знаменены огни Братской ГЭС и стальной магистраль. Абакан — Тайшет, миллионы гектаров полей под целинами, почин Валентины Гагиной и звездный час Юрия Гагарина.

Но, пожалуй, самое приметное явление нашего поколения — это рождение высшей формы соревнования накануне XXI съезда КПС — движения за коммунистический труд. Это движение, на мой взгляд, сыграло огромную роль в нашей всеобщей учебе коммунизму, потому что одной из первых заповедей его было: учиться! Поиском, на курсы, техникумы, в университет культуры. И работать ребята стали с наименьшим расходом душевного. Наша бригада первой среди строителей завоевала звание бригады коммунистического труда.

Движение за коммунистический труд стало для нас школой коммунизма, оно нашего времени, продолжая нам ленинских заветов на III съезде комсомола.

Как это отразилось в судьбе каждого из ребят конкретно? Борн Андруш, например приехал в нашу бригаду, не имея никакого образования, а работа у него была такая. Мы заставили его закончить школу, потом он пошел в техникум. И вот сейчас он

главный специалист по сварке в депо железнодорожного управления, работает за границей; ребята избрали его секретарем парторганизации управления. Погачев Игорь, лучший бригадир среди строителей Москвы, депутат Верховного Совета СССР, заслуженный строитель РСФСР. Возраст их всех от 25 до 40 лет.

3. Это очень важное ленинское положение — такое условие: без производительно труда мерить людей.

Вот наш конкретный ответ на это указание. Три наших домостроительных комбината делают в год миллион триста тысяч квадратных метров жилой площади. Но есть более одной третьей части всего строительства Москвы, а выполняет объем всей работы десятая часть рабочих — вот что значит высокая производительность труда, которая необходима для победы труда коммунистического. Однако потому возможна высокая производительность! Только благодаря научно-технической революции. А этот успех в развитии техники ставит в свою очередь, возможен благодаря огромной сумме знаний, которой овладело мое поколение. Знания, полученные нами в институтах, техникумах, на курсах, стали движимой материальной силой. Техническая революция определила развитие нашей страны, она ее определила и характером моего поколения.

С каждым годом усложняется жизнь социалистическое хозяйство. Поэтому наряду с решением технических проблем во весь рост встает проблема организационная. Отсюда главным на мой взгляд, задача в современных условиях — задача надорожничать и научено воспитать специалистов высокого класса, умеющих управлять огромными коллективами и высокоорганизованным производством. И отплатить это первой задачей комсомола. «Союз коммунистической молодежи», — говорил Владимир Ильин на III съезде комсомола в долгие годы ударной группы, которая во всей своей работе, которая во всей своей деятельности проявляет свою инициативу, свой

Валентин МАКСИМОВ,
инженер Мылтыцкого комбината
«Строилпастмасс»

1. Ленинский наказ вошел в нашу жизнь с детства. Пребывание в коммунистическом лагере заставляло активную гражданскую позицию. Делать «промониторства» нашего комбината вместе со старшими товарищами из народного контроля возглавлял поход за экономией в большом и малом — в этом году, например, мы уже сэкономили 900 тысяч киловатт электроэнергии.

Участвуя в общественной жизни, вижу, что организация в целом становится более зрелой. Учиться коммунизму — это значит товарищески помогать друг другу. Мы совершенно конкретная задача. Учиться коммунизму — значит проводить социальную политику, поощряя тех, кто хочет требовать от себя максимум усилий для решения общих дел.

Каждая на совесть выполненная работа — это лишь средство выполнения обязанности, беспрекословно исполняя техник дел — это уже принцип. Один из принципов коммунистической учебы.

2. Результаты учебы коммунизму есть в успехах отдельного человека. Во-первых, наше поколение — поколение грамотных. Вспомним. На III съезде комсомола с высшим образованием было только 10 процентов. На XVI съезде с высшим и незаконченным высшим образованием их число достигло 34 процентов.

Во-вторых, наше поколение — поколение с развитым сознанием. Оно может сказать «тоже мне» и вы согласны с ним. Оно может сказать «тоже мне, комсомолец, ни в чем не уступил своему собрату, возглавлявшему бригаду, а еще раньше директору. Мог бы и ты».

3. В. И. Ленин подчеркивал, что

знания, усвоенные творчески, дают возможность расширяться человеку в широкой общественной деятельности. Это именно помогают ему определить свое место в классовой борьбе. Эти слова звучат для меня коммунистически, реально.

Работаю слесарем и поступаю в институт. Диплом получу будущей весной, но вот уже второй год мне делают по числу часов производственную работу. Нашей группе планово-предупредительного ремонта приходится иметь дело со всем комбинатским оборудованием.

Особенно интересна реализация продукции — и инструкции имеются далеко не всегда. Ремонтирую закон-либо узел, приходится его по существу, как всегда.

Важно читать курс зооинженерии промгипериндустрии. Он дает сравнительно полное представление о животноводстве. Могу утверждать, что теперь свободнее разбираюсь в таких вещах, как себестоимость, реализация продукции... У нас учатся все.

Мне особенно актуальными представляются проблемы формирования личности классового самосознания у нашей молодежи. Когда новичок впервые приходит в завод, он еще не знает, ему нужно принимать сознание своей ответственности перед партией, своей рабочей гордости. Сегодня на промышленных предприятиях, где работают коммунисты и воспитание рабочей среды — важнейшая задача комсомола.

Я — за глубокую продуманную, как всегда, работу с молодой рабочей сменой.

**С кандидатом биологических наук,
литературоведом
Евгением Дмитриевичем ПЕТРЯЕВЫМ
будет
специальный корреспондент «Смена»
Альберт ЛИХАНОВ**

авайте попробуем посчитать нашу жизнь, 365 дней года умножим на пятьдесят. 18 250. Вдумайтесь: полвека, все сознательная жизнь человека — всего-навсего восемнадцать тысяч дней, остается пятьдесят дней. Не хочется ли вам сваяться за кончик после этого, перестать сориться или взяться наконец за дело, которое сто раз откладывали как потом, так завтра!

Ведь это до ужасного мало — каких-то восемнадцать тысяч дней. Попытае задумавшись: ах, как быстро течет время, как уходит — будто вода сквозь пальцы, не успеешь оглянуться, а тебе не год больше и след за временем, когда ты хочешь казаться старше своих лет — ну хоть на год, хоть на два, для солидности, для зрелости, для серьезности — без всяких переходов начинаешь вздыхать: вот раньше, когда мне было двадцать! И думаешь: как неожиданно становится уже поздно. Поздно стать летчиком, уже не станешь космонавтом, уже не пробьешься пяти километром, уже совсем недавно, если бы занялся, сумел, смог. Да разве можно усчитать, что ты забыл, отложил, не сделал! Прочтешь книгу, скажешь хорошее слово близкому — хотел потолковать, да махнул рукой, а потом стало поздно.

Недавно у меня умер дед. Близкий, дорогой, хороший и неразговорчивый человек. Он у меня навсегда останется и в сердце и в памяти. Но вот книгу себе, ружье, кусочек лоску: все хотеть выспрывать, у деду про его жизнь — он ведь коммунист де-то организовывал. А з откладывал и не успел. И никто уже никогда не сможет мне рассказать об этом так, как бы он рассказал. Я опоздал и горю вино себя з тою.

Одним мой приятель собирается кончить техникум. Поступил, прочитал долго, остался один год — и он бросил. Объясняет: трудно, две дое дела, работа, жене нелегко, мол, кончу потом. Вроде бы все правильно. Но прошло три года, пять, семь лет, а он так и не собрался в техникум

свой вернуться. Теперь уже толстый стая, слегка облысел. Теперь ему в техникум идти воровать.

К чему я все это? К тому, что в жизни даже самого пропавшего человека бывают и часы, и дни, и месяцы, когда он себя со страшной силой бичует — за то, что от чего-то отступился, что-то отложил, вступил противя врагу. Всякий человек — рано или поздно — подбавляет бакки и видит, что жить он разумно, рационально, организованно, он сумеет бы и техникум кончить, и институт, и диссертацию защитить — аж до докторской доберется. Или просто — много больше? В литературе, философии, технике, искусстве, разве это не прекрасно?

Такие минуты самозащиты, когда ты ждешь на работу, на занятия, на людей, хочешь, естественно, примера, эталона, образца. А правда, как организовать, чтобы дни твои шли медленнее — эти 18 250 сознательных суток? Меньше спать, что ли? Да, есть удачки, они даже эдак читают и отмечают по свиснувшей стрелке, сколько страниц за минуту заглаз могут, но зато так растекаются по сторонам.

Нет, наверное, есть какие-то другие приемы, другие способы или рецепты? Человек, с которым я беседую, мне представляется тем самым примером, о котором идет речь. Евгений Дмитриевич Петров не доктор, но зато доктор, но вот сумел он свою жизнь расставить явнее. Да подсудите сами — он кандидат биологической наук, автор ряда научных работ. А кроме того, писатель-литературовед.

— Как, Евгений Дмитриевич, можно организовать свою жизнь так, чтобы успевать — ну как вы, например, — делать два важных и полезных дела одновременно?

— На мой взгляд, холодный рационализм не поможет. Можно до секунд расписать свои сутки и ничего не успеть. Сблизилось ведь вокруг нас тысячи: остановился на улице — поблуждал со знакомым. Посмотрел заводской фильм. Пролетел вечер на диване, тупо уставясь в телевизор. Ведь уже замечено, что телевизор сокращает число читателей в библиотеках, слушателей на концертах серьезной музыки, телеман забывает о прогулках, о том, как выглядит лесная просека, становится ленив, толстее. Все, наверное, полезно в разумных пределах. Я, например, несколько стеснен своим досугом, поэтому люблю поговорить с толковым человеком, но все-таки стараюсь концентрировать время. Нет, не расписываю часы и сутки, у меня в этом нужды нет, хотя другим, скажем, преподавателям, деловым людям, хозяйственникам, общественникам, на мой взгляд, это крайне важно. Но пропустить жизнь, как вы выражаетесь, не это помогает. Помогает совсем другое. Это деятельный, активный интерес к жизни.

— Вообще интерес? Великий интерес?

— Всякий, даже так называемое простое любопытство. Но в наш век надо уметь его сфокусировать. Лучше знать все о немногом, чем немногое обо всем.

У меня две жизненные стези. Одна связана с моим врачебным образованием. В медицине я стремился не только овладеть профессиональными навыками, но и найти нечто новое, неизвестное для науки. Одним из шагов в этом направлении была моя давняя диссертация. Кстати, с точки зрения подлинной науки ее вполне можно считать открытием. Нередко бывают простыми погрешностями. Иное дело — реальные научные достижения.

Вторая стезя связана с моим воспитанием. Ее охватил мой покойный отец — серьезный специалист в области культуры, искусствовед, журналист, редактор. Он окончил все курсы комсомола, но комсомол считал его, а само поднял себя: любил безумно книги, прекрасно знал и понимал литературу, был знаком с Маминим-Сибиряком, встречался со Свердловым.

— Он пробудил в вас интерес к литературе?

— Дал первотолчок. А потом большое влияние оказали шефы лабораторий, в которых я делал первые шаги в науке. — Биохимик и микробиолог Н. И. Грязнов и фармаколог И. В. Шванов. Грязнов был учеником И. И. Мечникова и лично знал Егория Владимировича Анатolia Франса. Оба мои наставники были врачами-эциклопедистами, любящими историю и литературу и причини мои ценить и понимать роль книги.

— Выходит, книга определяла вашу страсть?

— Книга и люди книги. Без людей нет книги, как книги без людей. Истинные книжники — это ведь не просто одержимые люди. Прежде всего — глубоко сведущие в той или иной области, но хорошо понимающие место данной книги в цепи явлений культуры, в истории человечества. Они ищут и собирают книги уже не только для чтения. Для них книги — хорошо изданная, красиво переплетенная, редкая — с авторграфом или уникальным экземпляром — представляет самостоятельную художественную и мемориальный интерес. Конечно, книга важна прежде всего как источник знания, но все-таки она не только рабочий инструмент. Нередко это большое произведение ума и «синтетического» искусства, предает эстетического удовольствия, памятник прошлого.

— Всякая книга?

— Несмотря на подход, скрытый в вашем вопросе, отвечу словами Горького: «Я очень много вижу плохих книг, но ни одной лишней, как не вижу и лишней людей, хотя знаю сотни плохих».

— Любопытная параллель: люди и книги...

— Она закономерна. Именно эта тесная связь заставила меня, если можно так сказать, погрузиться в археологию. И в самом деле, археология идет следы древних цивилизаций. Идет в земле остатки поселений, древние захоронения, города. По ним восстанавливается связь человеческих поколений. Ведь в истории и жизни все держится связями. Но археология — наука лишь об очень древнем. Из, в воссоздающей эту связь, выявляет наиболее начальный этап. Какими были, скажем, одежда, быт, традиции Юносы семнадцатого века? Из чего складывался

наши представления? Из рукописей, миниатур, свидетелей материальной культуры... Но мы отвлеклись. Разговор-то у нас об искусстве...

— Вы говорили об интересе...

— Да. Прошлое культуры учит историю. Меня смогло заинтересовать и медицина — не историческое становление, а связь с литературой и искусством. Ведь медицина не только накопление опыта и теоретических сведений. Оценка всего этого требует знания этапов развития науки и культуры. Принцип историзма — необходимый элемент врачебного мировоззрения. Иначе свисает утерянная связь. Большое и спорное — способность осмыслить природу человека. Еще Гиппократ говорил, что врач-философ подобен богам. Пожалуй, это в равной степени можно отнести и к учителю.

Многое и значимо свисает с историей и литературоведением. Прислужилось оттачивать меч с двух сторон, вести разрабатывая, порой долгие и утомительные. Тут подобно приносил настойчивости.

Могут спросить: сколько же можно работать? Отвечать: без конца. Нет, меньше думать об отдыхе и удовольствии, а больше о том, как раскрыть свои силы. Возможности человека очень велики, а победа в труде — лучший стимул к еще более яркой жизни.

Надо учиться приемам работы у выдающихся мастеров культуры, Главным условиям их плодотворности, как писал академик В. А. Обручев, были: планомерность, аккуратность и любовь к творчеству. Одну работу следует продолжать другой — это будет отдыхом само по себе. Ленин, например, отдыхал, меняя лишь род чтения. Лев Толстой, как известно, любил физический труд и после напряженного письма долго падал не как слабый, а как сильный завсегдатай крестьян. Гарши не переплетал книги. Человеку, а особенно молодому, когда речь идет о работе, не надо себя жалеть. Не знаю, может, мои советы субъективны, но я, занимаюсь делом одного любимого дела другим, не менее любимым, почти не устаю.

— Значит, в этом — в интересности, в «любовности» — и скрыты резервы продолжения времени?

— Каждый человек, пожалуй, помнит минуты увлечения. Тогда забываешь о часах, наслаждаешься работой, уплываешь в нее. Позны зовут это «поток». Но как избежать, когда это состояние можно продлить не несколько дней, а когда интерес к любому делу не ослабевает, не угасает, а, наоборот, разгорается все ярче.

— У вас так?

— Да. Я написал несколько работ о культурном прошлом Сибири, по истории медицины, теперь занимаюсь старым Уралом и Вяткой. Но сделав, конечно, еще очень мало. Надо явнее развлекать широкие познания и вести перенеску с ветеранами культуры. Гарши не переплетал книги. Человеку, а особенно молодому, когда речь идет о работе, не надо себя жалеть. Не знаю, может, мои советы субъективны, но я, занимаюсь делом одного любимого дела другим, не менее любимым, почти не устаю.

— Проще, это — промотор, Евгений Дмитриевич, не так ли? И это те же времена катерной. Вот мы начали наш разговор с того, как «растает» время, как будто время отлучившись нам природой питательных сил с максимальной отдачей. И у каждого из нас — старша мы делаем — уже есть какие-то промоторы. Какую из нас они делают, так мы их промоторы или так. Давайте попробуем составить эти компоненты: наше личное вековое прошлое, стремление жить интенсивнее, ярче, напряженнее, и прошлое целого общества, как соединив тысяч судеб с желанием общества национализировать, усилить свою деятельность.

— К этим компонентам непременно надо добавить будущее. Личное будущее каждого в нас и будущее общества.

— Безспорно.

— Тогда в нашу с того, что каждому грамотному человеку следует помнить: любя человек двусторонен. С одной стороны, он продолжает нечто то. С другой — эти дела с прибавлением собственного опыта передает будущему поколению. Видите, каждый человек — и сын и отец одновременно. Не только в буквальном — хотя и это крайне важно, — но и в нравственном, философском, творческом, каком угодно смысле. Любая из нас не просто личность; незаметно для себя он воспринимает и исследователи будущего. Мысль, которую мы сейчас пытаемся высказать, так, что было накоплено до него, осваивает следующие будущие поколения. Затем добавляет к этим знаниям свои достижения: новое открытие, к примеру. Проще приуменьшить им; он передает свои знания следующим поколениям не в том виде, в каком получил сам, а в приумноженном.

— Однако не каждому это удается.

— Не каждому. Но помните слова Горького о книге? Не каждый человек приумовет знания, полученные от отца, но каждый, буквально каждый способен. Каждый человек — слепок своего общества с огромной долей индивидуальности. Он сын своего класса, своего рода и племени. Нельзя думать о будущем, не зная прошлого, своего и чужого. Ленинская мысль об освоении культуры прошлого, высказанная им на III съезде комсомола, остроактуальна сейчас, как и будет актуальна впереди. Нельзя быть сознательным строителем будущего, пока не овладели наследием прошлого. Отсюда вывод: страсть сделать больше, стремлясь жить интенсивнее, ярче, нельзя забывать, что у этой интенсификации есть своя цель: будущее, неотрывное от прошлого. Это касается каждого из нас лично. Это касается и общества в целом.

— Итан, остановимся на этом подробнее. Ленин говорил на III съезде, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, можно строить будущее. Но что это за знание культуры? Погорюхи о том, что Ленин подразумевал под «точным знанием культуры» прошлого?

— «Познание Родины есть честь и доблесть», — говорил еще Петр I. Думаю, что знание Родины, знание ее культуры, истории для молодых советских граждан — честь и доблесть не меньше, чем для наших давних предков.

АТОМ ВЫЛ

Анатолий СОБОЛЕВ

РАССКАЗ

охоранная команда подбирала убитых. Складывала их в большие санитарные повозки на резиновых шинах — русских и одну, немецкую в другую, — и лошади медленно тащили по мостовой эту поклажу. Сережа отвел глаза (за три месяца он так и не привык видеть мертвых) и стал смотреть на мутную воду озера, на низкое серое небо, на голые черныш, будто обугленные деревья, из-за которых поднимался огромный столб дыма. Там, в центре, возле Королевского замка, бушевал пожар и рушились здания, а здесь, на небольшом мыску с приносившей, жужжал трава. Было тихо и от этого хорошо и испуганно покойно.

Сережа сидел на самом берегу, на расщепленном стволе сбитого снарядом дерева. Он силно протиснул шапку и подставлял влажную, долго стриженную голову под теплый апрельский ветерок. У ног его лежал автомат, на котором прилажено калоризаторное устройство «Сергей Звездник» (шту надписи Сережа вылез удивительным стеклом за несколько дней до штурма города, и оно здорово вылетело от старинных роты Буравлева). В двух шагах вылезла скринка с обгоранной стеной, ветерок силно резонаторно отстрелил попадал внутрь ее, и она чихала и немало гудела. Сережа ловил этот мурлыкающий звук, ловил оглохшим за четыре дня непрерывного грохота слухом и, тихо улыбаясь, глядел на тоненькую березку и просто отдышался, находясь в тупом опеченении человека, небао вышедшего из боя, уже оставшего, но еще не пришедшего к себе окончательно. Он бездумно и отрешенно смотрел эту березку, четко выскеленную среди врозь, черных и каких-то чужих деревьев на берегу озера.

К Сереже подошли два солдата. Один из них — высокий и худой — шел на повальный ствол, вытаскивал из кармана сухарь и с пустымным и одеревеневшим лицом стал грызть его.

Другой солдат — маленький, шустрый, заросший на самые глаза черной щетиной — проворно разломал штакетник у дома через дорогу, быстро соорудил костерчик, снял ботинки и начал разматывать портянки, собирався их сушить. Бесело и доброжелательно поглядывая на Сережу, он попустил в огонь воды и бланжно повесил соприкасающимися пальцами. После как и поубливаясь, как-то своим мыслям, спросил: — Какжис, кончилс, а?

Он всхлихнул, крепко выказался и с неубавившей улыбкой озурделомота головой.

— Это ж надо, а? Во даем!

Сережа улыбнулся. Ему не хотелось говорить. Хотелось просто сидеть и молчать, ни о чем не думать. Он находился в блаженном состоянии человека, только что окончившего трудное, требующее напряжения всего сил дело и теперь отдыхающегося.

Сережа подолжинул к костру и, с удовольствием вытываясь, избрав всем телом тепло, стал сушиться.

Всю зиму, которую он провоял в Восточной Пруссии, считая прожитой тухляк, или дождя и мороза, или снега, но ничем не вытывало морозцем. К нему шнелю накрывалась коркой льда, и тепло кончало. Сережа казался, за зиму он промок и проморозился насковом. На шее вскозало два черны, а он теперь не мог повернуть голову. Старинная рота Буравлева считала, что это зрудия, вроде лежкого равнения в мытке. Но все же рано было считать. И если надо было куда-то по-смотреть, Сережа поворачивался всем туловищем.

Возле костра останавливался еще один солдат, с безвольным, бабыим лицом, в замглазную шнелю, в новенькой кубанке белой шершавости и с двумя автоматами в руках. Он молча, не вытываясь, вытывал глазами на огонь и молчал. Было ясно, что мыслями сейчас он далек отсюда. Полозем коренастый бладный танкист в комбинажне и с перебитывающей головой, за ним молодойный связист с катушкой на спине и телефонным ящиком на ремне через плечо. Связист силл катушку, утер лоб рукавом шинели, протянул в костру руку, ласково обвел все светлыми глазами и каждому дружески улыбнулся.

— Гляньте-ка! — Шустрый солдатик, спорнорист и ладно наматывавая вытыванную портянку на ногу, кинул на верилу-солдата, который считал неполадку под лорком и держал в руках велижонское тройное удильце, и крикнул:

— Эй, кострома, много ль зарыбался?

— Он, нуль, водоохорный! — густым басом сказал солдат в негохольской кубанке. — Он и здухл несарей рыбак, а шкут увидит — дом мой бегут, на молоток прирвет.

— Я с Алатар, — меловолоно бурнул рыбак. — У нас тут озерек тыщи. Тебе и во сне не силало столько.

— Эй, откуда занесло! — покеруля головой шустрый. — Подлемила за спиной.

— Не говори, браток! — доверительно отозвался рыбак. — В такую гушь пришло, как выбираться — не знаю.

— Нехом, нехота, нехом, — объяснил танкист. — Ноги в руки — и пойд.

Сережа обраловался землянку, хотел сказать всем, что он тоже с Алатар, хотел спросить у рыбака, откуда именно он, может, из Барнаула, но постеснялся.

— Тыбь все домой доберес, — уверенно сказал шустрый, прилаживая на ногу катушку портянку. — Вот Берлин землянка — я и до дома.

— Наверж азальс, — прогудел солдат в кубанке.

— Ребитяшки, — сказал связист и оглядел все ласковыми глазами.

Все с интересом посмотрели на него, будто спрашивая, откуда, мол, у тебя ребитяшки, ты сам еще ребенок, но, приглядываясь, обнаружиди, что связист как раз и молот.

— Эй, братки, победа! Дожджис, — сказал шустрый, натываясь ботинком и притворяясь ногой. — Жмыи остались. Солн и флаг наш!.. Во даем! Ай да мы!

Все посмотрели на банню, стоящую над самым озером, на флаг победы, и устала улыбка легла на счастливые, утомленные лица людей, исполнивших то, что надо было сделать. А надо было победить.

Оглохшие от непрерывного четырехдневного артиллерийского огня, опешившие от ирыи и простуды, без сна, без отдыха штурмовавшие они этот город крепость, теперь пришли домой бланжно и бланжно, улицы перекреты завалами, мосты взорваны, каждый метр земли прострелялся. Надо было вымывать вешес с чердаков, из подвалов, оживляя в

любую минуту пулю из окна, из-за угла, сверху, снизу, со стины, с боков, сверху. И они, эти замученные, морные и выхошие в бох солдаты, гляели эту непрестанную крепость, этот город, о котором Геббельс заявлял по радио, заявлял, что Кенигсберг никогда не астанет из коленей. Встал. Поставили. На всех стенах написано аринскими бузками, как заклинание «Wir kapitulieren nie!» («Мы не сдадимся!»). Сдалис. Капитулировали. Алез. Капуг.

И-за поворота улицы вдруг показались коровы. Солдаты обомлели. А коровы неторопливо шли по мостовой, как ходят они в России утром или вечером, возвращаясь с пастбища. И это было так необычно, так внезапно, что солдаты молча смотрели на них, будто свалившихся с неба в этот горный, еще не остывший от бои город. За коровами показались белые покляхлы солдата из хозяйвока. Они остановили стадо возле костра, и сразу захлопо молоко и навозом. Коровы надравно мычали, ни имени сочалое молоко. Давно не доенные, брошенные своими хозяевами на произвол судьбы, они просили сейчас людей помощи. Их Сережа уже не раз видел по дорогам Германии таких вот бедных, бредущих коров. Все они были крупные, гтае — черные с белым, — особой прусской породы.

Один из тех, кто пригнал стадо, — покляхлый солдат с обвислыми ушами и яролком простудному лицу — стал долить корову в помпый котелок.

— Нулем молоко немецкого, — сказал солдат в кубанке.

— Дов, папаша, дов, с самого начала войны парного не пробовал, — сказал танкист.

«Папаша» долл серьезно, не обращая внимания на зубоскалывающего солдата, брал подсученную законченную котилу, и струйки молока аноико дивкали и эти комтате, вылившее видли солдатские поудины. Солдаты переходили вместе с «папашей» и шустрым солдатиком от коровы к корове, стояли корову, расстроганно ухмылялись, подвалили советы, пили парное молоко и никак не могли насмотреться на эту простую деревенскую картину, от которой велою домашним и родным.

Подкатил штабной «виллис». Рядом с шофером сидел генерал. Солдаты с котельями в руках вытывались.

Генерал внимательно глядел на рыбака, который сосредоточенно устался на поплавок. Солдаты проследили его взгляд, забавлялись. В генерал вылез из машины и оказался высоким, стройным и молодым. Он наклонил на плечя плащ-палатке, в парадной, горшекой золотом генеральской фуражке, он вынул руку: мол, волюно — и пошел к самому рыбаку. Рыбак, ничего не видя вокруг, заглянул ужален.

— Клеует? — спросил генерал.

Сибарк, оторопел от неожиданности, вытывнулся, приложил руку к шкуле.

— Покуда нет, товарищ генерал.

— Погулуня, наверное, всю? — Генерал окинул взглядом мутную воду озера.

— Да нет, телешестис кое-какая. Сорвался одна.

— На что ловишь?

— На сухарь.

— Не возьмет. Сейчас мотья надо.

— Возьмет, товарищ генерал, — уверенно сказал сибарк. Он уже пришел в себя и смеялся, что, явдт, генерал тоже задался рыбак и вывагого вагонца не будет. — Не может того быть, чтоб гвардия отступила! Вот какой город взяли, а тут — чебачника, поймаеш.

— Это верно. — Генерал согласию кинул и посмотрел на зубную тощисе с флагом наверху.

Солдаты также посмотрели на банню, и все подумали об одном и том же: победили!

— Молодца, товарищ генерал, свеженького.

Перед генералом стоял «папаша», правой рукой козыряя, а левой прикрывая котелок, полный парного молока.

Генерал на нем заглядывался, потом усмехнулся и взял котелок. Крупными глотками, без перерыва начал пить, а солдаты смотрели, как он пьет, и улыбались. «Папаша» рамка лицом и глядел на генерала, как

Рисунок Олега ВУКОЛОВА

на слыш, и чем больше запрокидывал генерал голову, тем выше приподымался на цыпочках «панаша», будто помогая ему, и асимметричная улыбка не сходила с его губ.

Сергея тоже удлилась оттого, что генерал совсем не грозный, молодой и красивый, и любил смотреть на него, как, широко расставив крепкие ноги в зловонных пачищенных сапогах, он хорошо, ладно и кружко пьет молоко.

— Ну, спасибо, — сказала генерал, когда осушил котелок до дна и глубоко перевел дыхание.

«Панаша» расхохотался.

— На аэромаршочко, товарищ генерал, на аэромаршочко.

Генерал сел в «валлас», и на лице его была такая же, как и у его солдат, задумчивая и чуть недоумевающая улыбка, — что вот и победили, вот и все. Солдаты рыбачат, донт коров — значит, войне и в самом деле конец.

Сергея встал, надо было идти искать дом, чтобы разместить роту на отдых. Солдатам пришлось вычистить оружие, пообриться, поест и спать, спать, спать... Отсыпаться за всю войну. Он поднял свой велосипед, который подобрал сегодня, когда старшина роты Буравлев послал его найти дом для отдыха солдат.

Велосипед — Сергеева слабость, он с детства мечтал иметь его. А тут, как вошли в Восточную Пруссию, глаза разбежались: велосипедов этих завалили, всяких марок, из разных стран, один другой лучше. Сергея не раз побрился на, но обиделся привалять бросать. Там и протоптал всю Пруссию на своих на лыжах. А сегодня вот этот — французский, что ли? Целеховке, ни одной спицы не погнуто, хотя и лежал рядом с бомбовой воронкой. Звонко работает. Минивка что надо! Сергея встал на железный и направил его в западную улочку. Захрустели под колесами битая череница и стекло. Мертвый квартал чужого разбитого города. Пейзаж какой-то марсианский: остовы домов, некоторые еще дымятся, пустынно, дико, ни людей, ни животных. Но вот вошли утолщение от бомбежки и артиллерийского огня дома. Возле двухэтажной вывалился с дугами железный элемент перед воротами. Сергея решил остановиться. Красная череница на острокопечной крыше. По фасаду тянутся сухие стебли плюща. На втором этаже, над нарядным входом, балкон. Красивые дома у немцев, аккуратные, чистенькие, как на открытках. И улочка эта, вглядеть, была чистая и такая. Выдали больше. Богачи жили.

Сергея подурлил и воротам, соскочил с велосипеда. Калитка — из железных крученных прутьев. Ограда каменная. Кирпич покрыт гудроном. Очень красивая ограда. Вот nice орнаментальный тротуар, выложенный из разноцветных камней. Металлическая решетка отбавила у ворот. Нависаю готическим шрифтом. Сергея плохо читал по-немецки, а готический совсем не разобрал. Он прислонил к ограде велосипед и, взявшись за медную витую ручку в форме ланной головы, открыл калитку. По каменной дорожке, обсаженной туей, пошел и параллельно входу — нах в Сибири эта туя только в компаниях растет, в горшках. А тут прямо на улице. У самого крыльца с большими гранитными нарами по бокам и каменной балюстрадой чернела воронка от снаряда.

Хейнк бежал разбитыми ульями, мжно разрушенными и горючих зданий, бежал, задыхаясь от дыма, от пыли, стоящей в воздухе после бомбежки. Провлтые русские! Начиная с утра шестого апреля они не дали ни минуты передышки от своего артиллерийского огня и бомбежки. Его город был облет каменным, сплошь разрушен за эти четыре дня.

Хейнк выбежал к северу и беспрестанно прислонился к железной ограде, талужившей вдоль всего берега. Воздух здесь был чище, и Хейнк жадно глотал его.

По обеим сторонам озера, как чешские, стояли башни на красном кирпиче. На этом берегу башня «Врангель», на том — «Дар Дона». Толстые, приземистые, они грозно отпугивали пушками. Хейнк видел на красной стене башни «Врангель» белое пятно. Он знал: это марморная доска с надписью: «Немцы, помните свои колонии!» Звезд Хейнк и его отряд гитлерюгенда с грозным и красивым названием «Шестое Вервельского договора. Здесь «жестокое барсы» нели несли: «Германия, просиясь!» и «Варабам гремят по стране». Здесь они маршировали под воинственную барабанную дробь, проходили в фальшивом шествии и складывали в честь фюрера «Энг лахль», нели в жестах:

Дрожат одрябленные ности
Земли перед боем сваятам...

Они верили в непобедимость Германии, верили в укаанный провидением путь немецкой нации, верили в божественное происхождение третьего рейха.

Пусный континенты вылают,
А мы победим все равно...

Он, Хейнк, чистокровный арвен. Белокуры, с удлиненной головой, голубыми глазами и железным сердцем, не знающим жалости. Быть немцем — это значит воспитать в себе теистую жестокость, презрение и слабость, неуверенность, готовность умереть за нацию но имя немецкого духа на земле. И «жестокое барсы» воспитывали себе жестокий немецкий дух. Пять мекон назад германское начало господствовало по всей Европе, и теперь надо было вернуть это господство и возмечать Германия. Все во имя Германия, все для великой Германия!

Пусть мир превратится в руины...
Свой заново выстроим дом...

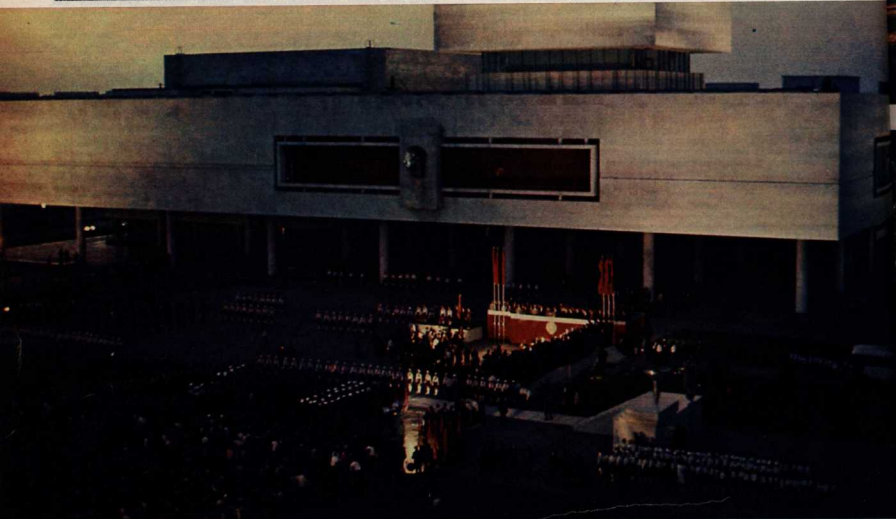
Хейнк поглядел на дым пожарами, калекану на мостовое озеро, на каменную балюстраду привчала для прогулочных людей, внемая, как прошлым летом он побеждал здесь всех из отряда «жестокое барсы» в одиночном zápльме с полной боевой выкладкой солдата.

Вдруг Хейнк услышал грохот мотоцикла и свиретаяся за каменный угол ограды. Проскочила мотоциклист с створки ближайшая команданта гарнизона генерала от инфантерии Ланца, в ту сторону, откуда Хейнк бежал. Потом быстро пронеслась группа солдат во главе с ефрейтором. Хейнк подождал, пока они скрылись за поворотом, и осмотрелся. Пресе-

БОЛЬШОЙ СБОР

Пять лет назад в крепости-герое Бресте проходил первый слет участников Всесоюзного похода по дорогам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа. Новому, только зарождавшемуся начинанию предстояло пройти строгую проверку временем на жизнеспособность, популярность. Сейчас, пожалуй, нет ни одной комсомольской организации, стоящей в стороне от этого понемногу массового патриотического движения. Накоплен огромный опыт. Совершенствуются формы и методы работы с юными следопытами. Высокую оценку Всесоюзному походу дал XVI съезд ВЛКСМ. Воспитание у молодежи идейной убежденности, преданности партии и народу, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, готовности к защите социалистической Родины, политической и трудовой активности — вот главные цели и задачи похода. Наиболее востроено они проявились на нынешнем его этапе, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 25-летию Победы над фашистской Германией. Участие в походе стало составной частью Ленинского зачета. В программу каждого отряда, каждого клуба входило изучение биографии великого вождя, его теоретического наследия, посещение мест, связанных с жизнью В. И. Ленина, с воплощением его заветов.

Ярким свидетельством верности советской молодежи идеям В. И. Ленина стал V слет участников Всесоюзного похода. Он проходил на родине Ильича — в Ульяновске, — и уже в самом выборе нынешней столицы следопытов заложена глубокая символика. Пять праздничных дней были до предела насыщены событиями, каждое из которых навсегда останется в памяти участников слета: Ленинский субботник, тульские десанты, деловые дискуссии в шести секциях, соревнования по военно-прикладному многоборью и многое другое. Об одном дне слета — военизированной игре «Знамя Победы» читателям «Смены» рассказывает один из ее участников — волгоградский комсомолец Алексей Пазолов.

5 августа, 21-00. Торжественное открытие слета на берегу Волги, у стелы Ленинского мемориала.

ЦИФРЫ СЛЕТА

● На слете присутствовали представители всех союзных республик — 1 100 человек.

● 950 тысяч юношей и девушек Узбекистана участвовали в 1424 походах и 238 мотопробегах. Руками комсомольцев сооружены 610 памятников, обелисков, мемориалов.

● Во всеююзном смотре-экзамене по спортивной и военно-технической подготовке приняло участие 113 тысяч юношей и девушек Чечено-Ингушской АССР.

● Грузинские комсомольцы прошли по героическому пути 11-й Краснознаменной Кавказской армии, освободившей

Закавказье от меньшевистского засилья, по пути 414-й Анапской, 324-й Грузинской стрелковых дивизий, по местам сражений на Марухском и Сангарском перевалах.

● Первыми премиями слета отмечены:

туристская секция ордена Ленина хлопчатобумажного комбината «Крепгольмская мануфактура» из Нарвы, комсомольская организация колхоза «Рассвет» Пружанского района Брестской области, Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова, комсомольская организация профтехучилища № 24 из Климовска Московской

области, средняя школа № 12 г. Наунаса, Томашпольский райком комсомола Винницкой области.

Всего на слете было присуждено около 100 премий и более 700 дипломов.

Снова, как и на предыдущем IV слете, высокую оценку получили следопыты Белоруссии. Их штаб, который возглавляет бывший партизанский командир, Герой Советского Союза В. Ливенцев, на собранные молодежью средства воздвиг в своей республике 640 памятников. Комсомольцы Белоруссии установили имена более четырех тысяч ранее неизвестных героев.

Клятва у подножия мемориала.

Факельное шествие.

Приехал, как приехал...

**О ВОЕНИЗИРОВАННОЙ
ИГРЕ
«ЗНАМЯ ПОБЕДЫ»
КОРРЕСПОНДЕНТУ «СМЕНЫ»
Е. МЕСЯЦЕВУ
РАССКАЗЫВАЕТ
ВОЛГОГРАДСКИЙ
КОМСОМОЛЦ
АЛЕКСЕЙ ПАХОМОВ.**

На высоком берегу Волги, чуть севернее Ульяновска, стоит памятник Григорию Иванову. Нам рассказали его историю.

В июле 1918 года в город ворвались белогвардейцы и белочехи. В неравном бою они захватили в плен Григория Иванова — курсанта Симбирской школы взводных инструкторов Красной Армии.

Братья пытались вывезти у Иванова численность красных частей в Симбирске. Курсант молчал. Тогда его повели на расстрел. Но и близкая смерть не испугала героя. Он крикнул в лицо палачам: «Большевики своих не выдают!»

Сейчас в этих местах расположено учебное поле Самарского высшего танкового командного дважды Краснознаменного, ордена Красной Звезды училища имени В. И. Ленина, которое достойно продолжает историю Симбирской школы инструкторов.

Как удивительно похожи эти места на берег под мостом Волгоградом, на священнейший Мамкин курган! Наверное, об этом думали и те, кто выбирал «поле боя» для военизированной игры «Знамя Победы»...

Вот как это было. Три мотострелковых батальона подняли по тревоге. 1 219 делегатов и гостей съезда (среди них 66 девушек) получили учебные автоматы, сумки найки и противотанки. Офицеры вывели нас на исходные рубежи — в междуречье Волги и Свиныги. На высотах Длинная, Безымянная и Огурец наш полк поджидая части «противника»: танки, мотопехота, группа парашютистов-диверсантов. На дальних аэродромах в тылу «противника» к валентным полосам двинулись истребители-бомбардировщики...

несут по напему расположению аэриальный удар. Что это такое, я знаю лишь по картинкам и по фильмам, где показывали действия настоящих бойцов в подобной ситуации.

Внезапная яркая вспышка, гул, вздрагивает земля. Над Безымянной растет темный гриб — ИДЕРНЫЙ УДАР! Я понимаю, что саперы просто-напросто подорвали имитатор, но все равно жутко видеть этот гриб. «Надети противотанки!» В атаку! Штурмовые знамена вперед!

С непривычки мы отстает от наших боевых командиров. Автомат отгивает руку, трудно дышать.

В небо десьет точек. «Ложиски!» Мгновение — и истребители-бомбардировщики «северных» становится над нами в круг, начинают «кузюжить» наступающих, то есть нас.

Варьмы бомб ложатся все ближе и ближе. Но вот на флангах — мы слышим — в атаку двинулись наши танки! Вал наступления захлестывает высоты Длинную, Безымянную, Огурец. Вперед рванула. Здесь наш полк попадает под сильнейший встречный огонь. Горят мишени, танки «северных» ложатся через кустарник и кочки. Их башни шарают по равнине, чуть останавливаются... Удар! Земля худоним, мы ничего не слышим. Залет первый батальон... второй... третий... «Дайте огни! Огня!»

Конечно же, я впервые в такой переделе, я потому уже давно забыл, что это всего-навсего игра. Я ползу к кочке...

Тем временем скрытно и молниеносно на бронетанки грузински над «морской» десант (длинноградцы и сибиряки). Высодкой командует подполковник В. Бритков. Отчаянный рукопашный бой на берегу Волги, и мы отседаем резервы дивизии «северных», морские пехотинцы заходят к ним в тыл. С малой высоты на подмогу сыплетса парашютный десант — уж эти себя покажут! Теперь ничто ни отстановит

нашу атаку. Лавина ожила. В дыму и пыли, под грохот разрывов мы дружно вливаем на Седло. «Враг опрощилку, сброшен. Ресет знамена победы!»

Нас окружают почетные гости съезда: прославленные советские командиры первой войны: Б. Гала — летчик, пехотинцы, моряки. Перед мной вице-адмирал Холостокос, Герой Советского Союза, командир авианосного десанта, корабельный инженер на Мазуте Землю, под Новороссийск. На его парадной тузурке нет свободного места — еще никогда и так близко я не видел столько боевых наград. «Жарко было, сиснок?» «Низак нет, товарищ адмирал!» «Ну, это ты брось — меня ведь не проведешь...» «Похоже на настоящий бой, товарищ адмирал?» «Похоже...»

Игра проходила на участке протяженностью в четыре километра. Пятнадцать танков, которые участвовали в игре, ираскободан 150 холостых снарядов и 3 500 патронов. Ядерные взрывы был обозначен специальными учебными зарядами. Такие же заряды применялись в качестве бомб и снарядов. В целях безопасности холостые патроны и автоматы получали лишь командиры отрядов, взводов и рот, то есть курсанты и офицеры.

Ульяновский ДОСААФ представляли в военизированной игре десант «северных» и группа истребители-бомбардировщиков (учебные реактивные самолеты «ИР-2»). ДОСААФ обеспечил вал и высодку морского десанта.

Парашютистами «юноши» были настоящие десантники: 55 человек возглавлял неординарнатым чемпином СССР по парашютному спорту, заслуженный мастер спорта, старший лейтенант Александр Смирнов.

(Из разговора корреспондента «Смены» с генерал-майором Владимиром Лавоченем, табанским — руководителем военизированной игры «Знамя Победы».)

Этой осенью подходит срок моей службы в армии. Я еще не знаю, куда меня призовут: по флоту, в авиацию или в танковую войска. Где бы я ни был, я никогда не забуду штурма этих привольских высот.

Он поможет мне служить.

Он поможет мне, если придется, не дрогнуть в настоянем бою.

Делегаты съезда были желанными гостями многих предприятий Удмуртии. На слайде: глава монгольской делегации следователем генерал-майор Самбуевым в чине Ульяновского автозавода.

Фото Виктора САЙКА

Воздушный десант отсекать резервы «противника». Вяземское готовится к последней броске.

«ПАЛ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ»

«Смена» № 9, 1970 г.

Мне случайно попал номер журнала «Смена», где рассказывается о Герое Советского Союза Павле Кузубе, который повторил подвиг Матросова на плацдарме правого берега Днепра в октябре 1943 года. Дело в том, что я была очевидцем этого подвига. В то время я служила заместителем начальника разведотделения, и мне пришлось снарядить разведроту в этот бой, в районе Куцеволовки.

Летом 1968 года с родины героя приехала на место боев, где погиб Павел Кузуб, делегация пионеров, а также его отец и сестра. Я работаю по счастливой случайности в 15 километрах от Куцеволовки. Гости меня разыскали, и я был у них экскурсоводом, показала все места боев и место гибели Павла. Посоветовала вам письмо учительнице, побывавшей вместе с ребятами в этой экскурсии.

К. К. ТОПЧИЙ

Днепропетровская обл.

Уважаемый Константин Карпович, здравствуйте! Пишу Вам по поручению ребят, побывавших на месте гибели героя Павла Кузуба. Впечатление от поездки у всех нас огромное. Мы оформили альбом, послали фотографии в Куцеволовку.

Наш 6-й класс «А» в соревновании 5—8-х классов по школе получил выиграл. Мы добились стопроцентной успеваемости, провели конкурс с украинскими пионерами, оформили альбом о жизни В. И. Ленина, провели интересный сбор, на который пригласили участника Отечественной войны Гюева Николая Степановича. Кстати, он Вас знает, он тоже из Вашего полка, и Вы вместе с нами прошли весь боевой путь. Он очень помог нам в оформлении альбомов о Павле

Кузубе. Мы с ним часто встречаемся и в школе и у него на работе.

Ребята нашего класса шифруют над малышами. Их мы тоже пригласили на сбор, угостили всеми дарами осени. Встречи с Вами, поездки на места боев ребят крепко настраивают, они стараются быть лучше.

К. П. КУЛАЕВА

ст. Петровская, Славянского р-на, школа № 29

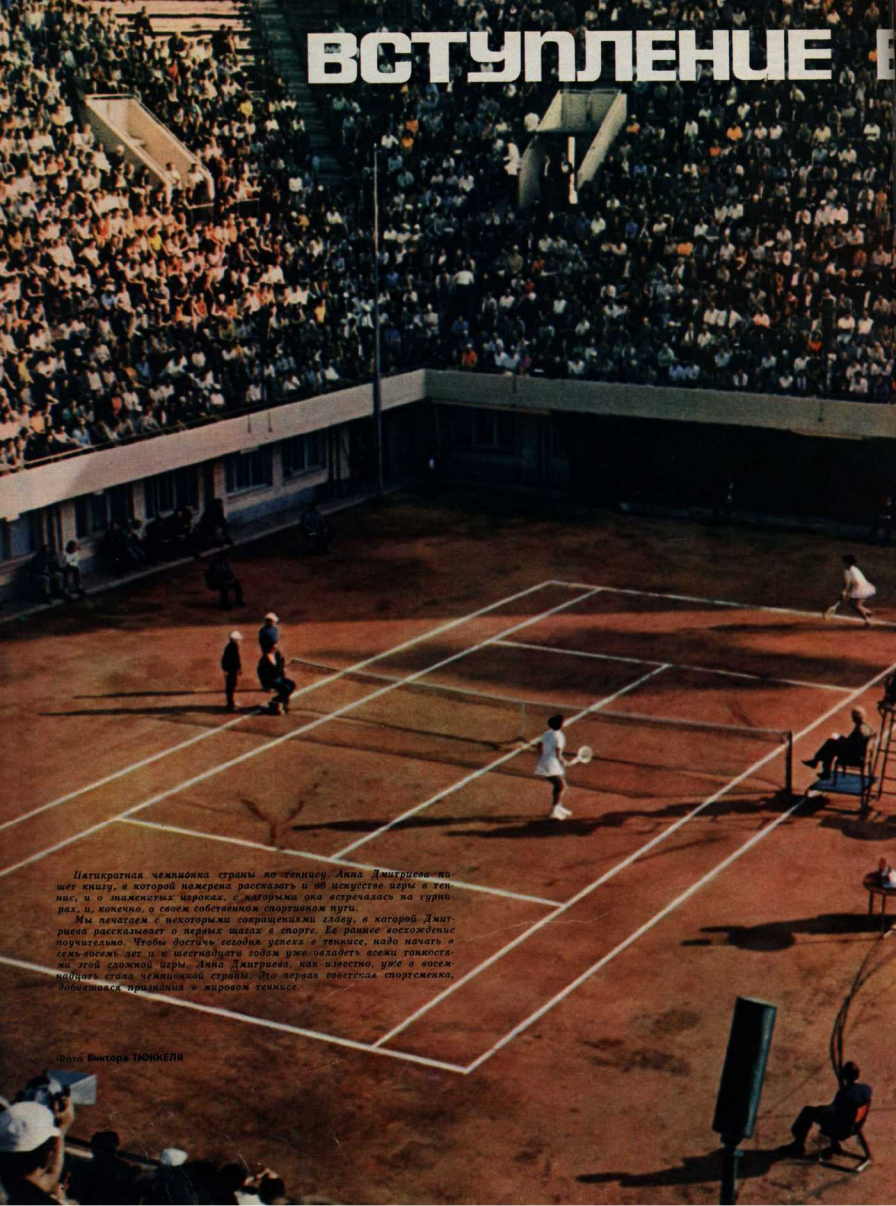
Ред. Более четверти века прошло со дня окончания Великой Отечественной войны. Из руин поднялась наша Родина, отметила славы воинов, увековечила память о погибших героях, вечный огонь зажег над могилой Неизвестного солдата.

Выросло новое поколение, не знавшее войны, но память о подвиге сынов Родины живет в сердцах молодежи, и она учится любви к Отчизне, героизму и бесстрашию на подвигах отцов и старших братьев. История Родины оживает для ребят в походах по местам боев, в розыске воинов, пропавших без вести.

Всесоюзный поход молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы продолжается, и трудно переоценить значение его в деле военно-патриотического воспитания советской молодежи.

В «Смену» приходит много читательских писем, рассказывающих об этих походах. Непечатанные здесь письма — живое, непосредственное свидетельство той огромной работы, которую проводит комсомол. Редакция просит читателей присылать письма об их участии в новых походах, об интересных розысках.

ВСТУПЛЕНИЕ

Пятикратная чемпионка страны по теннису Анна Дмитриева пишет книгу, в которой намерена рассказать и об искусстве игры в теннис, и о знаменитых соперниках, с которыми она встречалась на турнирах, и, конечно, о своем собственном спортивном пути.

Мы печатаем с некоторыми сокращениями главу, в которой Дмитриева рассказывает о первых шагах в спорте. Ее раннее восхождение поучительно. Чтобы достичь сегодня успеха в теннисе, надо начать и сейчас совсем еще не так шестидесяти летям уже овладеть всеми тонкостями этой сложной игры. Анна Дмитриева, как известно, уже в восемнадцать стала чемпионкой страны. Это первая советская спортсменка, добившаяся признания в мировом теннисе.

Фото Виктора ТЮНКЕЛА

Анна ДМИТРИЕВА, заслуженный мастер спорта

Первый корт, который я помню — заросший травой, неухоженный, — в подмосковном доме отдыха Пестово. Мой отец Владимир Владимирович Дмитриев был главным тренером МХАТА, а в последующие годы мастовы проводили лето в Пестове.

Помню, как в предвечерий час величественно шествовал на корт Станция, чтобы продолжить свой многолетний спор с Комиссаровой за право называться второй ракеткой МХАТА. Сильнейшим игроком МХАТА — а также и страны — в ту пору был уже Озеров, но Янина, Капустина, Кедров, Станция, Комиссаров и другие ахатовские мастера и здесь, как и в последующие годы, были теннисным авторитетом для них по-прежнему оставалась мой двоюродный дядя Всеволод Алексеевич Вербицкий. А кто вслед за ним? Станция или Комиссаров! Они вели этот спор не один десяток лет.

Матовский теннис действительно начался с Вербицкого. На турниры с его участием ходил в свое время весь театр, а это победы праздновались, как премьеры. Но ни на сцене, ни на теннисном корте увидеть дядю Севу мне не пришлось. В то лето пятьдесят первого года, когда он впервые показал мне, как держать теннисную ракетку, он был уже тяжело болен, о нем только, чтоб дядя Севу увидел, как здорово я научилась играть, но ему трудно было дойти до корта, и лишь когда в Пестове были объявлены детские соревнования — мой первый в жизни турнир! — дядя Сева сказал: «Сегодня пряду спортреть тебя».

В пять часов предопладался парад участников, а в три часа Сева умер... Я была тогда в Пестове и в Москве, на Петровке, — в пупка изо всех сил по мучу, так пулила, что расплетались косы. Матовцы неизменно величали меня будущей чемпионкой. А может, и действительно что-то верил, что я унаследовала теннисный талант Вербицкого. Во всяком случае, когда обсуждалась, отдать ли меня в багет, Капустина сказала совершенно серьезно: «Но она же не сможет тогда играть в теннис!» И вот наконец решено: почему бы мне не продолжить семейную традицию...

Мама уже вспоминает, как еще в детстве водили нас на Петровку болеть за дядю Севу и как в конце двадцатых годов он один стал чемпионом страны: уверенно побеждал в финале, но пошел дождь, и игру прервали на завтра, а ночь Вербицкий провел на бензине. И бабушка вспоминает, как летом тридцатого года она была на даче в Усть-Нарве и как на открытии лагунтеннисного сезона оратор исполнял марши из «Юнона-Горбуна», под звук которого и был изначат розыгрыш первой публичной — тут Всеволод и Борис вылет самому Станьковскому.

Моя теннисная судьба окончательно определилась за обеденным столом у ближайшего папиного друга — театрального художника Бориса Робертсовича. В этот момент неожиданной смерти папы Борис Робертсович держался со мной, как заботливый старший друг, но отлучаясь ни мало-мальского, ни извиняющимся соучастием. Очевидно, в ту пору и возник у меня этот коварный интерес, от которого я до сих пор испытываю, попадая в центр внимания. Это всегда мешало мне и на корте. Я должна была ощущать, что нахожусь в непривычной форме, что все могут, и тогда у меня, встал на корте по порядку, и, выходя на корт, знал, что сегодня по праву пребываю в центре внимания. А в ином случае я не столько играла, сколько болезненно следила за реакцией зрителей на каждый свой удар и тем более на каждый проигранный мяч.

Борис Робертсович пригласил на обед свою старую знакомую Нину Сергеевну Телякову — зна-

Этот снимок сделан в мае 1958 года. Анна Дмитриева первой среди советских теннисисток выступила на чемпионате Уимблдонского турнира.

менитую теннисную чемпионку двадцатых — тридцатых годов. Я ужасно волновалась, ожидала ее вопроса, но Борис Робертсович напал на неустанным старинные болалы, на которых был изображены чертики. Взрослые громко смеялись, а громче все Теляпкина, и мне казалось, что обо мне уже никто и не вспоминает. Но вдруг Теляпкина спросила мне вилку:

— Возьми. Сейчас мы проверим, как ты будешь играть.

Был майский, а старательно размазывала вилкой, как ракеткой, а Теляпкина уже объяснила маме, какой она надо купит чеподанчик, чтобы ходить в ней в сеницу.

И 11 января 1953 года, исполненная великой гордости, я стояла у стены на змннх кортах стадиона «Динамо». Первое время, как и все остальные, мне предстояло играть лишь у стены.

А в самом начале лета мама купила мне новые теннисные тапочки. В воскресенье, торжественно позавтракала, я уложила свои новые тапочки в чеподанчик и выбежала из дому. Я сказала, что еду на тренировку, на самом же деле хотела просто погулять по стадиону, чтобы все увидели, какие теперь у меня тапочки. Я их надела уже в подъезде, и шла в них по улице, и в троллейбусе ехала...

А на наших кортах в то воскресенье разыгрывалась командное первенство Москвы, и в динамовской команде не хватало младшей девочки. Все бежали по стадиону и искали для зачета хотя какую-нибудь девочку. Борис Илья Новиков, старший тренер «Динамо», подползал мне:

— Сейчас пойдем играть. Правильно знаешь!

Я, как в тумане, пыталась не путать правила, проиграла под ночь, но мои белые тапочки уже зампылились и потемнели. Спустя год я участвовала в этих соревнованиях уже как чемпионка «Динамо» среди девочек тринадцатидесятилет лет и легко победила все девочки из других клубов. Мы играли в саду ЦДСА, и когда Нина Сергеевна привела меня на аленку пил газированную воду, она всем говорила:

— Пропустите ее, пропустите, это чемпионка.

И вот уже общему мане не выйдешь на ходу поезда в таубур — мне всего лишь тринадцать, — еду в Таллин на первенство «Динамо». За команду я сыграла успешно, после чего была включена в восьмьюри семейных девочек, и мы разыграли личный турнир. В полуфинале я встретилась с чемпионкой страны среди девочек 15—16 лет Ирой Разановой (ныне Ермоловой) из Тбилиси. Настоящий школь у Разановой не было, но она играла резко, уверенно, хорошо бегала, цепля-

лась за все мячи. Ее аккорика — крученный удар справа, мне не зная еще, как подкручивать мяч. Мы поехали из Москвы, Разанова помнит, что я все равно ее не боюсь, а стала сильно бить прямо в меня, а это очень больно, когда в тебя попадают мячом. Я проиграла, конечно, но сказала болевшей за меня Сватине Блимонович (ныне Аскизовой):

— Она злое, но вот увидишь, через два года я ее обыграю.

— Попробуй, — улыбнулась Сватина Блимонович, как и Разановой, было шестнадцать, и она выглядела, по моим представлениям, совсем взрослой, чему я ужасно завидовала. Она тогда тренировалась у Нины Сергеевны. Сватина относилась ко мне слегка покровительственно и на сборах была иногда в свою команду. Сравниться с ней было мне тогдашней мечтой.

Мой детский «свава» начался с являя пьтдесять шестого года, когда было решено допустить меня к участию в змннм первенстве Москвы среди взрослых. Нине принято включать всевеликие, но способный игрок во взрослые турниры в том самом форсированном темпозе. За последние десять лет наш теннис вообще значительно поомолодел, а в ту пору еще участвовали в турнирах довоенные чемпионки Налимова и Коркина, хотя мы не могли бы пьтдесять. Было в Москве и четырехкратной чемпионкой Советского Союза Михайловна Чуварниной, с которой я встретила в первом же круге.

Чуварнина по-настоящему занрала только после тридцати четырех лет, когда родила дочку Нюстину. Но даже в пору расцвета она не смогла бы, конечно, противостоять своей Марине, которая прошедшей змной стала чемпионкой Москвы. По сегодняшним критериям у Елизаветы Михайловны было ни подачи, ни игры с лэтом, ни удара слева... Зато она была настоящей спортсменкой: не отдавала без борьбы ни одного мяча. В сорок лет, уже будучи чемпионкой страны, она показала, что играя несомненно лучше, чем могла бы, свою технику и научилась играть во восходящую опережать на корте анок молодых соперниц.

В угле, куда мы ехали, сидела и другая чемпионка страны Ляля Прохоремская. Я стремилась тогда во всем подходить на Лялю, был столь же женственной и загадочной на корте, да и не только на корте, — Ляля была обладательницей шикарной парты и ментала одними изстремленнее в метро и чтоб мы были вдвоем, а кругом незнакомые люди. Она иногда подходила ко мне в зале, но как я могла при всех отрываться от чужих глаз, так же и Чуварнина, и не догадывалась, как в ее богаторю.

Кажется, мне удалось красиво сыграть один мидеа мяча. И Ляля видела это, и Нина Сергеевна увидела. И тогда еще в тридцатых годах, в дни московских кортов, которая еще с мидеа двумя днями стнупала ракетки всем чемпионкам, пыталась меня увидеть:

— Будешь расстраиваться, что проиграла. Ты по-тому будешь гордыня игроком.

Разве я расстраивалась! Я, напротив, подбирала, когда закончилась встреча, словно она в мою пользу закончилась.

А в марте, когда в Москву открылся международный турнир (с тех пор этот змнннй международный турнир проводится в Москве ежегодно), мне доверили подавать мячи. Я считала себя самой хорошей — от меня зависело, чтобы «убийство мяча» не произошло в первом круге.

На этом турнире в впервые поняла, что такое настоящий теннис. Победитель турнира венгр Ашбют, лучший игрок Европы тех лет, великолепно владел мячом. Бесспорно он был самым прекрасным подающим мяч корт. Однако у Озерова была лишь «пушка» справа, а левый удар был слаб, как и вторая подача. Уступал Ашбюту и чемпион страны Андреев. У Сергея Сергеевича Андреева не менее удивительная теннисная история, чем у Чувариной. В двадцать четыре года, вернувшись с войны, он начал с третьего спортивного разряда и стал чемпионом страны. Да притом шестидесяти лет.

Да, у Андреева чемпион не хотел смириться, что соперник играет более разнообразно и современно, и в отчаянной борьбе проиграл Ашбюту только в первом круге.

Не представляла я прежде, что можно играть так безошибочно, как венгерка Жужа Кермич. Она входила в десятку сильнейших в мире и, естественно, послужила мне примером для подражания. Московский международный турнир дал мне огромный заряд: месяц да тренировалась, пыталась подражать даже не Кермич, а Ашбюту. Меня включили в команду Москвы для участия вСпартакаде народов СССР, которая открылась

летом пятьдесят шестого года на новом стадионе в Ленинград. У теннисистов в нарядной юнкаде играли две девушки в возрасте до 18 лет. Мне везло в первой, а второй — Светлане Блюмэнзун.

Финал с Украиной Москва играла очко в очко. Так получилось, что от результата мой встречив по многим зависел исход матча. Наш капитан Андрей Гейман встал за сетом и подталкивал мне кидать мяч. С большим трудом я победила в этой игре. Играть, конечно, я тогда еще не умела, но была в хорошей форме.

Принесла год в первом же туре теннисного турнира в Москве. Бесспорно, молодежь и студентов жеребей свела меня с Рязановой. Прошло два года с тех пор, как она жестоко расправилась со мной в Таллине, и теперь я победила Рязанову.

Вторая турнире играла Вера Пугачева [Сухова], но раз вздохнула, как и Керричел, в десятку мира. Я восхитилась Верой. Мне казалось, она умеет все. Вот вроде подает вполне, но попорит волевым злом ее крутую подачу! Я была очень довольна, что проиграла, но подлю!

У мужчин победил маленький рыжий австриец Хубер. Он सब взял на корте, как на манеже цирка: кувалдаси, делал сафли и какие-то немалые прыжки. Сам он считал себя прежде всего хоккеистом, имел столярный кабинет и конюшню. А как потянулся на трибуны, когда гримасничал, отдирая клеювую куртку, которой был нарисован корт. Хубер был, конечно, талантливым игроком, но в турнире в Монте-Карло его спортивная карьера внезапно оборвалась. Азартный Хубер проиграл в ракетку принадлежавшей Австрийской федерации тенниса деньги и был покинутым дисвальфами.

В шестьдесят седьмом году я впервые была включена в десятку сильнейших теннисистов Союза. И в мужской десятке в том году появились два новых имени: Андрей Потанин и Томаас Лейус. Все им удачно сыграли на чемпионате СССР. В начале осени был проведен в Тбилиси.

Понимаю, что не могу стать чемпионкой, а тем не менее очень хотела у всех выиграть. На этом азарте побилась в четвертьфинал, где в отчаянной борьбе проиграла двадцатилетней Маргарите Емельяновой, которая тогда стала первой. А мой ровесник Андрей Потанин (я чуть позже о нем рассказку) уступил лишь в четвертьфинале Андрею. Пока же хочу представить юного теннисиста, который, как и я, стал в Тбилиси астером спорта.

Вновь пятьдесят шестого года, когда в Москве проводились детские международные соревнования, я взошла в метро и, уже выходя на «Динамо», увидела усталого Потанина. Он был очень бледен, как будто ввернул в него какой-нибудь велосипед, а в его руках висела сумка с эскулатурой и визжал от восторга. Потом я увидела его на корте, но совершенно преображенным.

Акуратно, чтобы не задеть локоты, он кидал мяч, после чего аккуратно раскатывала свой пробор и закрывая его модным жремом. Это и был Томаас Лейус. Томаас держался молчаливо и невозмутимо: говорить по-русски он тогда почти не умел.

В Таллине, когда я стояла на корте со шлангом, Томаас не только подбавлял, выхватывая шланг и обнял с ног до головы. Но на корте он по-прежнему аккуратно кидал высокие свечки и по-прежнему оставался «книжечкой».

В Таллине свечами делал свечки.

— Почему ты любишь свечки?

И он рассказал, что много играл во дворе, кидая мячи через высокий забор, который закрывал сетку.

Дело долго играл издалека мягко и осторожно и никак не мог сравниться с «восходящей звездой» тех лет Потаниным, но на зимнем первенстве страны пятьдесят седьмого года решительно обограл самого Андрея. Был послан в Англию и первым из советских теннисистов выиграл юношеский Уимблдон.

Как я теперь понимаю, наше теннисное руководство после того первенства страны в Тбилиси было сильно разочаровано в Потанине. Бельгия Гейман и Негребицкий помысливали, как нам помочь. В тот вечер почему-то не было света, и все по коридору со свечами. «Высокий совет» обдумал все ту же проблему — как сделать из мальчика

люди. Меня смущала эта откровенная ложность, хотелось верить, что взрослые люди играют по-честному, то есть играют и свечи зажжены.

Мне говорили, что любить ракетку в теннис мало, надо больше работать. Все это было правдой, но позже мое состояние, мой отчаянный Юрий Мельников решительно за меня вступили: «Выход из ситуации — только и есть одно: ничего не выходить, а злопамят и улому».

Моя самая большая тогания мяча — за последние пятьдесят лет. Стоял однажды поудалее от сетки, а на этом победном подходе так изложил, что сразу превратился в мяч. На зимнем первенстве страны пятьдесят восьмого года я решила: любой своей пробой на подходе. Но я не играла еще со многими теннисистами, и не могла сказать, что это было мое самое лучшее. Одной из них была Вера Филиппова, с которой мы встретились в четвертьфинале.

Справа Вера «крупила» со всей силы, и слева у нее была своя «виорна» — такой замечательный удар. Во время игры она обычно жестоко себя брала:

— Вера, ну ты ж делашешь!..

— Вера, дура!..

Ее отчаяние: зачем так себя брала! Она считала, что выиграла, что все равно не проиграла себе того безраздельного удара...

У меня был взлет в той игре. Я быстро взяла первый сет. Но, ослышав случившееся, растерялась, и стиль же былся отдала второй.

Чуть-чуть угасала меня, впрочем, довольно своеобразно:

— Что ж ты, маленькая, второй сет-то упустила, теперь-то уж проиграешь...

Но я обиграла Вера. Она рыдала:

— Ты же ты слоник так здорово играла! Лучше, чем с другим!..

И больше она со мной встречаться не могла, но, впрочем, как со мной говорила:

— Беспокойся, как со мной играй тогда!

В другом заборке турнира я тоже должна была подняться на третью ступеньку подьеста почета, я легла дома с температурой 38 — заболела ангиной. Кирилл, мой отчим, дежурил на стадионе, и так в последний момент позвонил:

— Прислывай!

Меня знобило, когда я переодевалась в зале в спортивную форму, но все равно это день был прекрасен.

Уже тогда мне пятьдесят восьмого года. Зубрился, чтобы, закончив дела школы, поехать с Андреем Потаниным на юношеский турнир в Уимблдон. Впервые в истории советского тенниса я с Андреем будем играть в Уимблдон.

Андрей Потанин рос в семье с двумя сестрами, встречаясь, Андрей никогда не здоровался. Меня корбило его грубость и расхлябанность, и вообще я считала, что как человек он ничем не примечателен. Впервые он несильно удивил меня, тогда поступил на философский факультет Ленинградского университета. Потом я поняла, что его грубые манеры и странные выходы были лишь защитной маской, которую надевала на себя легендарный Андрей, слишком рано оказавшись в командировке. Позже мы с Андреем встретились в четырнадцать, откровенно друг от друга, разрешали в одиночку отиде и те же проблемы. Признаюсь, мне было очень приятно. Я страдала, конечно, что старшие девочки не берут меня в свое командирование, но все же, когда здоровались, меня всегда одолевала какая-нибудь взрослая теннисистка.

У Андрея [нет, не привыкла его звать Андреем — я до сих пор для него Дмитриева, а он для меня — Андрей] у Пота все складывалось иначе. В то время в теннисном корту, точнее в среде тех взрослых игроков, с которыми тренировался Пота, были в ходу всякого рода «подначки», приемы, которые делались. И самодовольный Пота, конечно, прощало все. Но его слабости: неумеренный аппетит и небрежность в одежде [его белая форма была вечно чем-то измазана], — решил любым путем «возрослеть». Он начал ежедневно раскладывать поудалее, научился кидать играть в карты, мог при случае выругать крепкое словечко. А своим аппетитом, как и небрежностью в одежде, бравировал. Сама вдова, как однажды за полчаса до игры Пота съел огромную порцию борщу!

Его спортивные успехи быстро росли. В четырнадцать — чемпион Союза среди юношей, в семнадцать — второй ракетка страны. Но когда в шестьдесят второй году наконец возглавила десятку сильнейших теннисистов СССР, то, конечно, сколько ругали, но он упорно держался за манеру игры, которая, по мнению федерации, не соответствовала общей тенденции развития советского тенниса.

Как он играл! Часто во время игры можно следить за метрами по реакции зрителей. Так вот, когда Потанин играл, допустим, с Личачевым, при этом Личачеву, конечно, свистели, но это эффективные удары с лета, и можно было подумать, что Личачев вот-вот разнесет своего противника. Но Личачев через сеток матч заканчивался победой Потанина со счетом что-нибудь вроде 6:4.

В детстве основанно ударом Пота был удар справа, очень сильный. Впоследствии он «набил» почти равновесный удар с слева. Но ни подходов подает, ни эффективной игры с лета. Пот инновидно не играл, но в детстве он свистел, но, как мне, как много, комбинационно и всегда сам вел игру, даже если вынужден был защищаться.

Пота так настойчиво убеждал, что он играет «прогрессивным стилем», что в конечном счете он был «первокласснее» и «лучше» свистели, но его сказал, что современный стиль определяется только мощной подачей и выходом к сетке! Да, такая трактовка была одно время полезна нашему теннису, ибо многие игроки предпочитали пассивно играть на задней линии. А советский стиль — это активный стиль. Играть активно, в свою очередь, можно не только у сетки, но и на задней линии. Такие игроки, как итальянцы Петреро и Мерло, шведы Дамаско и Лундквист, и, конечно, мой любимый пророк, — это активные игроки на задней линии. На более быстрых травяных кортах они чувствовали себя, конечно, не столь уверенно, как на «зеленом». Но на Западе игроки разделились на две группы — травяных и «зеленок». Теннис «зеленок» теннисист: австрияк Тернер и француз Жан Дюрр.

Приним Дюрр делал ракетку крайне странно и «неправильно». Однако его тренер и не стал перувидывать, а наоборот, начал свистеть, что было «неправильно», — чтобы усовершенствовать очень индивидуальный стиль своей талантливой ученицы, уже несколько лет входившей в десятку мира. А вот Потанина переучивали, как и сегодня у нас переучивают в Мадриде и в Австралии игроков на задней линии. И сейчас у нас возникает новая проблема: научиться длинно и остро играть с задней линии.

Но почему я пишу об Андрее в прошедшем времени! Он занимается своей физикой, занимается теннисом в Австралии. Но Пота не отдался на корт, но в большом теннисе старается не появляться.

Да, как великий теннисист Андрей Потанин не состоялся, зато начал блистательно. А как он играл! Он был очень талантлив. Не знаю, как это «работает» на тренировке — он не мог тренироваться без счета. Он мне давал фору 0:48 и часами с невероятным азартом готов был играть со мной. При такой форе я могла проигрывать, но в Австралии, где Пота не отдавал мне ни одного гейма. Мне подобные тренировки приносили огромную пользу, а Пота давал лишь выход своей азарту. Ему было лучше выигрывать, играть со мной захватывало, обрабатывал подачу, но он всегда вел себя «неправильно», не желая смириться с тем, что большой спорт требует сегодня полной самоотдачи и, если только, жертвенности.

Другой пример — Андрей Потанин, но он не отдался притому, побуждая меня не так много пристраивать. В конечном счете и я не смогла заставить себя хотя бы на время поигрывать все время тенниса.

В Австралии я тоже играла на корте, но во всей своей слонности, когда мы поозревали, не в те дни мы в Англию думали только о предстоящей поездке в Потанин. Нам специально делали ракетки на фабрике: десять или десять Пота. Мы играли поудалее, но на три пары ударов, двух теннисных туфлях. Мы мерили белье свистеры, затем синие, а мне даже синие палате для традиционного уимблдонского бинта.

Перед отъездом нас посетили в мужицкой гостиной, но тут были замечания. Выходя из номера, я ступила в ведро с водой, которое оставила уборщица, дернувшись от испуга и... разбавила шее. В тот же день, перелезая через забор — молчала не мог! Но все на гвозди и распорку.

И это еще не все! Вера Лейус, так вот, прудя победить в кафе «Спорт», я ухитрилась конюшню ладонью левой руки раскатанной лямки.

Однако известны образцы все обошлось, и утром четвертого июня мы стоим в зале ожидания Вуикского аэропорта.

Объявляют посадку на Лондон. Но где же Пот! Наконец находим его в кафе: Пот азартно поговорила с бутербродом у себя на тарелке.

Усаживаемся в самолет, и Семен Павлович, как всегда, начинает свою излюбленную игру а география —

— А где находится остров Святой Елены!

В Литературном институте имени А. М. Горького много всегда услышать жмурусь перед многими и молодые народы. Советского Союза. Русскую — прежде всего и украинскую, грузинскую и казахскую, молдавскую и армянскую, белорусскую и белорусскую, эстонскую и осетинскую...

Когда-то Тарас Шевченко сказал о царской России:

От молдавщины до Финляндии
На всех языках все молчит...

Сейчас не молчит. Разговаривает, пишет, общается, декламирует, переводит. Да, переводит. На этот язык остановиться. На протяжении многих лет отсюда у нас шли разговоры о том, что пора начать обогать основной кол в сруб подотрачника. Что это значит? Поэты и даже прозаики зачастую переводили классику, то есть человека, знающего язык данного народа, делал для них прозаический подотрачник, а они приносили ему то стихотворную, то прозаическую стилизованную форму. Справедливости ради скажу, что среди этих сданных по подотрачнику переводов мы находим очень яркие произведения. Но это вовсе не освобождало всех любителей словесности от утверждения, что язык переводимого автора и а в о з а ч т ь.

Патриархат же язык в Литературном институте было создано специальное отделение художественного перевода. Здесь способные молодые писатели, имеющие склонность к переводческой деятельности, проходят курсы институтских кафедр классической практики по языку и литературе этого языка. Уже составились группы переводчиков с литовского и таджикского, армянского и казахского, грузинского и украинского, молдавского и эстонского и некоторых других языков. Уже можно собрать не одну полку книг, переведенных нашими молодыми специалистами и любителями своего дела переводчиками.

Это романы и повести, рассказы и драмы, стихи и лирика. Русская читательская знакомится с произведениями поэтов и прозаиков народов СССР, переведенными со слепого лодочника, и с оркестра, со знакомых языка.

Имечу журнал «Смена» раскрыл свои страницы для показа работ студентов — авторов-переводчиков руководимого мною семинара. Как бы ни были скромны наши успехи, но они говорят о перспективности и общественно-литературной ценности начатого дела.

Лев ОЗЕРОВ

Николай ЕСИНЕНКУ

Моя дорога

И я бы мог, как прежде мой,
срезать путь, ходящий за садом,
но заглядевшись в память твою,
поэзия,—
и вот ты рядом.
И вот поется мне — пою,
взвусветуется — плаваю,
и коня крылатого пою
из чистого ручья.
И сам я вырвал путь такой —
Поэзия, твой путь крутой.

Марчела БЕНЯ

Праздник

Среди крестьянских свадеб и смертей
из черной дыры, из солнечных

какой же день
среди позолоченных дней
остался в памяти, как остается

Отец! Как волосье его белы
Праздник!
Не знали нури отдыха и лени...

Нагая степь,
и полдень,
и воле,

и на земле не слышешь малой тени.

Дин отперла полоксам борозд,
и теплым молоком в прозрадных

ведрах,
и с чабанам в глухомань гроз
при мартовских холодных звездах.

Ну как же может сердце не задеть
Тот урожай! Не записать все рамы!

И как мне не запомнить этот день!
Он всясь взметнулся знаменем

баргным.

Павел БОЦУ

Жить на земле

Осенняя светлая тает от слез.
Поздний ветер в порыве злом
птиц испуганных спать унес...
Это чудо, что здесь мы живем.

На полях — осени свет,
ей во славу мы копыта взметнем,
путь горят, точно стог вышит лет...
Это чудо, что здесь мы живем.

Расставаясь с небом родным,
утки машут прощально крылом,
Скоро свадьба... Новей народки...
Это чудо, что здесь мы живем.

Жизнь начнется у новых людей,
и благословие, мы уйдем,
ах, как кружится над малой метелью...
Это чудо, что здесь мы живем.

Я поклоняюсь, в землю влюблен,
и, купаясь в поздней заре,
погибаю своим временем...
Это чудо — жить на земле.

Перевел с молдавского
Лев БЕРИНСКИЙ и Алла КОРЖИНА.

Юрий СААКЯН

Нарисуйте меня молодым,
выше среднего роста,
и пусть фоном и портрету
послужит двадцатого века громада,
и пусть в черных глазах моих
дым сороч первого года клубится,
и пусть в синих глазах моих
космос обуданный бещет!

Я то поколене,
чьи отцы не состарились в тзбках

Я то поколене,
чьи отцы про ту эпоху

прочитало,
чтоб отцов своих там отыскать

и не знало, что жизнь —
это книга из книг.

И мое поколене пошло следом
отцов,
чтоб найти их в жизни!

Дома поднялись на руин,
и отцы в них замкнулись,
как и прежде...

Моясь, словно обручи,
снова свали берет,
и поехали люди по мне,
как и прежде...

И рыльсь легли в полотно
и рванулись вперед,
как и прежде...

Люди достроили старые дороги,
построили новые,
они пересеклись, как телеграфные
провода,
они создали нас!

И только погибшие больше
не встали...

Так мы выросли.
И лаской нас коюсе не баловали.

А деушкин, то, что
под крыльям добрых отцов

не поняли нас...
вырстали,
Они и теперь нас с трудом

понимают.
Но если мы толковой хлеба
могли обойтись,
разве значит все это, что можем

теперь
обойтись и малой любовью!

Мы хотим улыбаться и жить
и жизнью улыбась.

Мы смело умеем,
так же смело, как наши отцы,
и шаг наш уверенный
теперь по-отцовски!

И земля мы любим,
ведь мы от земли родились!

И любовь металл,
потому что металл — это твердость!

Все больше на небо глядим,
все меньше на деушек наших,
ведь мы больше пленники неба,
чем деушек наших!

О, если бы мы знали того человека,
что первым глазом от земли оторвал
и прозвизгнул небо!

О, если бы мы знали того человека,
что первым почувствовал сердце
и руку к нему протянул!

...И мы приходим от этих людей!
Нарисуйте меня молодым,
выше среднего роста,
и пусть фоном и портрету
послужит двадцатого века громада,
и пусть в черных глазах моих
дым сороч первого года клубится,
и пусть в синих глазах моих
космос обуданный бещет!

Перевел с армянского
Зураб НАБАНДЯН.

Анатолий ВЕРТИНСКИЙ

Маршалеский желез

Живу, как на марше, с жарой
и дождем,
Но не ношу я, если признаться,
Маршалеского желья в своем

Виде вышедшем ринде.
Мне б только хорошими солдатам

быть,
Солдатом, работать в бою не робеет,
Умеет друга верно любить.

И так же врага ненавидеть умеет,
Который воюет на посту не заснет,
С которым приятно идти в поход:

Смогут и степь и кашу сварить.
Словом, знаком бы хотел я быть,
Чтоб обо мне через много лет
Так говорили шагавшие рядом:

«С собой железа не носил он, нет,
Но был настоящим солдатом».

Перевел с белорусского
Иван ЛАСКОВ.

Тамаз ЧИЛАДЗЕ

Смущался яарт, испытывая страх
коснуться снега голым ступням,
и снежный замок таял на глазах,
оборванный, опустошенный мам.

Снег повисал на крестовинах раи,
на деревьях рубашкам сырими,
частые пята заблужные ролкам
дрожали, разбегаясь мостовым.

Глядял мамши, дышале затаи,
на бедномы бестыщине — как спадно!

На старой заруслы бытия
звонит и скачет новая лошади.

Приняла белую и синеву,
дышале очарование оно,—
о щедрыи яарт, я сызновю живу,
не ведая деревянного срона.

Перевел с грузинского
Владимир ПОЛЕТАЕВ.

Трудится пять заведующих минут под флагом.

Наталья ДМИТРИЕВА, Мирослав МУРАЗОВ (фото)

Перед стартом

...До начала 8-го Международного смотра парикмахерского мастерства социалистических стран оставались считанные минуты. Уже погугрив в темноте зрительный зал, тихо освещена сцена — подиум. Конкурсы, соревнования, фестивали, концерты — у них часто один и тот же адрес: Москва, Дворец спорта. Кажется, всех мы передадим здесь — от спортсменов до мальчишки. И все-таки сцена, на которой в шахматном порядке стоят столики с зеркалами и над каждым зеркалом крупными цифрами красуется номер, — это что-то необычайное.

Скоро начнется соревнование современных Фигаро, а я захожу в зал знакомых мастеров парикмахерского искусства: Владимира Деряжидко, который не так давно и сам был призером московских соревнований, был командиром комсомола на Камчатке, где делался опытом с местными мастерами, бма и остается настоящим, искренним и увлеченным виртуозом женских причесок; радостно поподорожалась мы с Ириной Николаевной Гавриловой. Если бы членами жюри стали все посетительницы «Чародейки» — нового салона на проспекте Калинина, — то они, пожалуй, единодушно назвали бы лучшим мастером женских причесок Ирину Николаевну Гаврилову; это — наш конкурса, где она теперь среди почетных гостей, просто зритель, а рядом с ней, тоже просто зритель, ее дочка Мила, которая работает вместе с мамой, рядом с мамой. И неизвестно, кто из того больше не стесняется глаз. Мила — подручная мастера Гавриловой — учится машинной профессии. Так рождается новая рабочая династика.

Скоро, работа немного вперед: когда я удаюда на подиуме у кресла под номером 58 двадцатидвухлетнего мастера Виктора Красива и потом его триумф — второе место по женским прическам, 87,7 балла из 90 возможных! — и вспоминаю, что несколько лет назад в салоне на Синевском Бирже он работал в одной семье, рядом с Ириной Николаевной. Учился у нее, советовался, расширялся... В этом есть своя явная судьба. Мастеру парикмахерского дела очень важно, где и с кем начать работать, как и посетителя, впервые появившегося в парикмахерскую, важно, в чьих руках окажется его голова.

Эти парикмахеры отсутствовали было сделано ради того, чтобы подчеркнуть серьезную деталь Международного смотра, о котором идет речь. В судейском, промежуточной обстановке, когда для всех мастеров по обязательной программе отведены тридцатиминутные (на женские прически) — двадцатиминутные (на мужские) на бигуди — 15 минут и время расстановки после сушки — 35 минут, когда вернутся расклинкованной, как у себя дома, бесшумные фотоприемники, когда из зала следит за своими руками и инстинктивно не пропуская ни одного твояго движения глаза зритель, трое мужчин и 4 женщины мастеров парикмахерского дела, пришедших ко всем номерам нашей страны, и еще сотни зарбующих гостей, когда они выйдут сформированной группой объявление диктором на весь Дворец спорта, тогда остается, как в спорте, иная и искусство, на позиции подыме духовной, физической силы «выглядываться», чтобы сохранить свое доброе имя, чтобы не посрамить чужую славу.

И на началось...

В условиях проведения 8-го Международного смотра парикмахерского мастерства занесено, что для участия в нем каждая из стран-участниц выставляет команду в следующем составе: пять женских и три мужских парикмахера, восемь официальных и две запасных модели, на которых будут выполняться прически, два члена жюри (по мужским и женским видам работ), два члена судейской коллегии и руководитель делегации — всего 23 человека, один день по обязательной программе женский парикмахер должен выполнить вечернюю, модельную и повседневную прическу.

Условия жесткие. Физическое напряжение, как на настоящих спортивных состязаниях. С 8 часов утра до 9 вечера на ногах. Руки все время в работе.

Далеко не все модели и прически, выполненные парикмахерами, удовлетворяют жюри. Многие прически не выдерживают критики. Жюри расселись под флагом для сушки волос, то мастера бюджета чашечку кофе, другой протягивает сигарету, третий торопится с бутылкой лимонада, наливает в бумажный стаканчик и умоляет судей на минутку: что бы еще сделать для нее, ведь осталось 35 минут работы над прической, и дальше... Нам много будет зависть дальше от того, нам выйдут она и зритель и пойдет по своему краю чашки, Далеко-далеко. Разноцветные лучи прожекторов будут ловить ее, высветят так, что станут заметны каждая деталь прически. А он, мастер, останется стоять у опустевшего кресла, и зеркало добросовестно отразит его лицо, какое-то отточенное, даже не уставшее, а такое, такое быстрое у художника, когда он показывает свою работу первым зрителям. Только руки — их тоже видно в зеркале — крепко сжимают расческу. И, кажется, никому теперь до него нет дела.

Модель показывается зрителям и возвращается на место, застав в отрезившейся дома пояс. Тут члены жюри опускаются со своего Олимпа, приступают к работе, разглядывают каждую прическу, переходят от кресла к креслу, делают записи, тобы, перушаются к общему столу, по просьбе диктора зайти на своем световом табло соответствующие цифры.

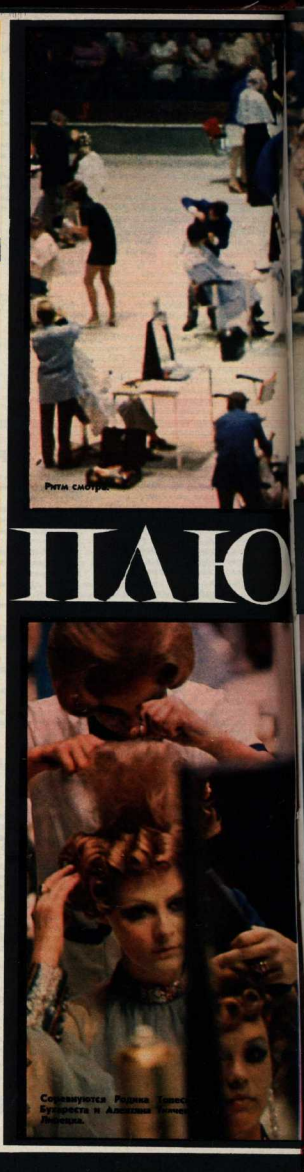
Победы и проблемы

Смотр-конкурс был настолько объективен, что, учитывая парикмахерские традиции мастеров каждой страны-участницы, их своеобразную трактовку современной моды и, конечно, тщательную осведомленность, вывели только команды победителей. Так получилось, что призеры смотра за выполнение обязательной программы от каждой страны могли стать два женских парикмахера, набравших наибольшую сумму баллов по трем видам работ, и один мужской мастер, набравший наибольшую сумму по двум (повседневная и классическая) видам работ. Если же другим участникам команды удавалось набрать больше 84 баллов среди женских мастеров и свыше 56 баллов среди мужских, то и их включали в число призеров. Победителями оказались много: 22 женских мастера и 10 мужских. Сумму высокую, абсолютную, оценку у всех баллов жюри — 10 баллов получила Доросея Кондратьева (СССР, Москва). Молодая участница смотра покорила членов жюри безупречностью своего профессионального мастерства, а зритель дружно аплодировала и ее модели — Марине Федотовой, которой был вручен диплом «Мисс Мед. Дел. Смотра». Вот что значит прицельно у Кондратьевой!

И все-таки, если бы этот смотра только вывела победителей, лучших Фигаро разных стран, задача его была бы решена лишь на одну треть. Конкурсный, спортивный характер смотра придавал ему праздничные настроения, которые необходимо для привлечения массового зрителя.

Организаторы смотра четко садовали своей главной цели: профессиональный обмен опытом между мастерами социалистических стран. Вот что было сделано по настоящему, всерьез и так артистично, что «широкая публика» и не замечала этой главной работы конкурса.

Но нам значительно было для советских мастеров то, что в их команде рядом со степенными «звездами» в голубом блеске расклинкованной модели мастера: Валентина Лидева из Подольска и Алевтина Ткаченко из Ярославля, Галия Уруубаева из Алаш-Аты и Людмила Запала из Львова, Светлана Шашико из Сочи и Валентина Ольховская из Иркутска, парикмахеры Прибалтики и Закарпатья. Валентина Лидева работала в молодежной парикмахерской Подольска. После мюнхенского она возвра-

Пяти Смотра

ШКОЛУ

Сопровождала Родина... Валентина и Алевтина Лидева.

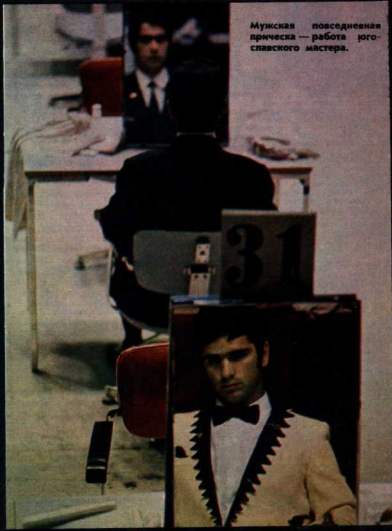

С ПРИЧЕСКА

Греческий стиль всегда в моде,
всегда в почете...

Мужская повседневная
прическа — работа юго-
славянского мастера.

щется в свой город уже заведующий мастерской по изготовлению шляпок и париков. Здесь же мастера будут создавать и модные прически для жителей этого большого промышленного города. Далеко не все. Поэтому так интересно запомнилось была Вала и работа своих коллег, так нужны и так важны были ей все творческие встречи.

— А теперь? — спросила она. — А теперь, только в нашей, личной, — говорит Алевтина Тисленко. Вечерняя прическа сегодня и модель — Галя Кулакова — с удовольствием разглядывает Галю в зеркало. — Балерина из Краснодарского ансамбля песни и танца, получившая в этом году премию Ленинского комсомола. Родом она из Липецка, приехала в студию, а сегодня, в тот знаменитый мастер просит пощечину. В черной длинной бархатистой плаще, с глубоким вырезом, отороченный белоснежной норкой, по-норвежски шикарная, шла Галя Кулакова. Вспомогательная модель, мимо первых рядов, по новаторской дорожке, уставлявшей иррой подиума. И было в этой личной девушке столько сдержанного достоинства, такая величавость, которые всегда позволяют отличать истинную красоту от вычурности и искусственного блеска.

Итак, смотрю сослуживца самую добрую службу в деле широкой пропаганды современных причесок. «Большое мы не будем работать так, как работали раньше» — заявила наша мастерица, уезжая из Москвы. Те, кому не удалось побывать на этом конкурсе — 250 тысяч советских парикмахеров, — скоро получат подробный журнал-альбом причесок модели 1971 года. По материалам съезда.

Остается нерешенной проблема, которая уже не зависит от тех прекрасных работников, которые так умело по-прежнему, четко и со вкусом организовывали этот съезд. Проблема создания модерирующего центра парикмахерского дела в нашей стране. У нас есть дома модель одежды, обуви, трикотажных изделий. Но для помощи алтамби советскому человеку необходимо Дом моды, причесок, который стал бы не только абсолютным, «мозговым центром» огромной армии парикмахеров, но и местом помановенности, работающей на шаге парикмахерского хозяйства, которая перекладывается на нужный ассортимент. «Мода — женского рода, а потому у нее свой капризм», — замечала древние мудрецы.

А тогда...

Нет, пока оставим на совести писателя фантастическую фантазию, пока не перейдем к женщинам: причесаться быстро, красиво, модно, в соответствии с внешностью и костюмом.

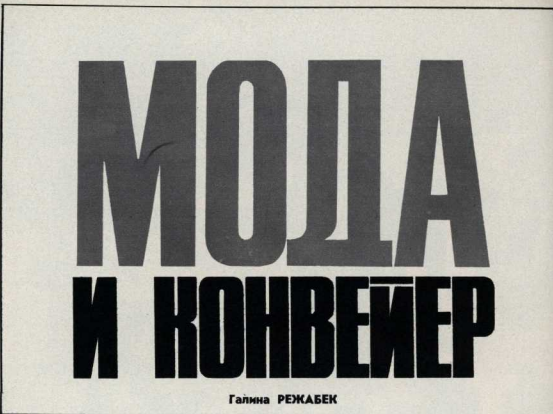
Смотрю еще в окошечко. «И был день второй...» Когда человек без первой дрожь в коленках фантазировал над гонимыми своими модными идеями в истории международных конкурсов парикмахеров был такой веселый день, это как разрада, как концерт. Идея такого дня «вписывалась в воздухе» давно, но осуществилась только у нас в стране.

Новостями был и парад национальных причесок представительниц пятидесяти республик. Азербайджанская «легенда о любви» и выдерганная в строгое историческое платье прическа юной армянки из юса-юсона у белорусской девушки и неизменная Хит-лена прическа грузинской красавицы; украшенные нитями волос таджикской девушки и сорочник украинки, женщины мастер записки из Казахстана, Южная Америка. Когда объяснил, что на подиум выходит представительница из другой страны, что это не конкурс, а парад, тогда разразился овацией, а парикмахеры на первых рядах не выдергивали пальчики со своих шляпок, а поворачивались к артисткам потрогав волосы Линды Алишевой. А прическа была самая горячая, растущие волосы. Черные, густые, нежные. Так вот она и шла — библаторская азиатского Дома моды! — а сапожники из красного пельца, в обочине из такого же пельца (восье волосы) — волосы значительно длиннее, но выравниваются по линии Кювье.

— Я уже не представляю себе международного фестиваля причесок без советских мастеров и советских манекшениц, — сказала Франсуа Мампль, генеральный секретарь Всемирной конфедерации парикмахеров, президиум Конфедерации парикмахеров Франции, потреснявший уходящий им прощальной программой.

— Мы теперь будем проводить показательные дни даже на своих, внутренних конкурсах, — говорили другие артисты и создатели парикмахеров. И обязательно, как и вы, ставим искать и возрождать исторические, национальные прически.

— Парад открыл. Вручен переходящий Кубок Дружбы тубель и стилистам, президиум Конфедерации 8-го Международного съезда. Мастера вернулись на свои рабочие места, но это совсем не значит, что они вернулись к тому, что делали до съезда. И это совсем не значит, что все кандидатки должны были сразу же вернуться к парикмахерам, причесываясь их только так, как на конкурсе. Конкурс — парад, фантазия и мастерства, модных стилей. В наших деловых буднях мы хотим быть красивыми, быстро и экономно. А парикмахеры — в 8-м Международном конкурсе. Теперь дело за мастерами.

Галля РЕЖАБЕК

I. Вопросы, рождающиеся при созерцании прилава, в разговоре с покупателями, у консьержки обуюной фабрики.

Они ее первые подхватывают, они первые, подчас с дерзком для собственной репутации, выносят ее на улицы, или же первые бросают ее ради чего-то более нового. Они — это наша молодежь. Она — это мода. Были «миния», пришли «макси». Были шпильки, пришли им на смену толстые, как ножки ступа, каблуки и так далее... Бесконечно.

Они — это новые моды. Прямая, некомплектная. Я о другом. О том, как заставлял быстрее крутиться заводское веретено желание нашей молодежи быть красивой, элегантно, нарда... И тутель мы говорить сегодня о почти решающих деталях нынешнего с вами туалета — туфлях. Ведь даже в самом красивом платье не пойдешь же босиком!

Вот почему все люди в своей жизни обязательно приходит в обувной магазин. Если вы читаете этот материал, отвлечитесь на минутку и посмотрите себе на ноги: как вы приобрели себе свои ботинки, туфли, кожаные тапочки! Было ли это просто и совсем вам не запомнилось, или вы с торжествующим видом вынесли их очереди драгоценную покупку? Или вам повезло, и вы попали в магазин как раз в тот момент, когда товар столько что выбраться невозможно! Или туфли вам предложила соседка по квартире, которая стояла за 36-м номером, а ей достался 37-й! Но она его все равно взяла: ведь столько стоял!

И еще... Какая на вас обувь? Чуть! Скороходская или астраханская! С блестящей фирмой «Заря» или французскими «Клерже»? Все люди бывают в обувных магазинах. Все люди расскажут вам много «обуюных историй». Не о них пойдет речь, хотя каждая вещь неудачная — или удачная — покупка имеет прямое отношение к тому разговору, который мне пришлось недавно вести с Григорием Васильевичем Музымовым, человеком весьма заинтересованным в том, чтобы вы оставались довольны обувью, выпущенной их фабрикой.

Но прежде чем перейти непосредственно к беседе с Григорием Васильевичем, я попробую задать вам, читающим этот журнал, еще несколько вопросов.

Что бы вы предпочли купить? Добротные, крепкие, носимые, недорогие, но без особого изыска туфли, которые служат вам верой и правдой не один год, или красивую, что называется, «модерновую» обувь, но достаточно дорогую? Не раздумываясь, этот вопрос не праздный. И ваш ответ: дайте нам обувь красивую, дешевую и носкую — ответ, так ска-

зать, пока идеальный. Мы только идем к его решению, изучая прош, который существует у сегодняшнего покупателя.

Вот и я, просто как частное лицо, стояла и наблюдала за покупателями обувных отделов. И вот что мне показало.

Все молодые женщины смотрят на туфлю только с одной точки зрения — «смотрится» или «не смотрится». Ни прочность, ни цена решающей роли для них уже не играют. И лучше, если выбранные туфли будут с мистространной этикеткой.

Все мамы хотят купить для своих детей красивую, но не очень дорогую обувь. На один сезон. Пример. Рядом две пары туфель: прочные, из хорошей кожи, недорогие. И легкие, хрупковатые, и победить, кажется, в них страшно, в ту же цену. Первые соску нет. Вторые — еще неизвестно. Берут вторые.

Мужчины многозначительно поступают по подобию иотем, приобретя туфлю согнуть и все-таки в большинстве своем все остальным качеством предпочитают носкость, прочность.

Бабушки очень часто стоят у подворотной обуви. Берут то, что уже не ходит брать наши девочки: туфли без каблука, легкие, дешевые, но обязательно с маленьким украшением.

А молодые парни стали нынче куда привередливее девчери. Вещь давай им носы острые, давай без каблука, легкие, дешевые, но обязательно с маленьким украшением.

Вот когда в походна по магазину, вступают наглядываясь на очень нервничающих продавщиц, я поняла, как не просто сегодня нас с вами обувать и нам с вами угодить. И не потому, что нет обуви, а потому, что успевать за нашей требовательностью обувная промышленность еще не научилась.

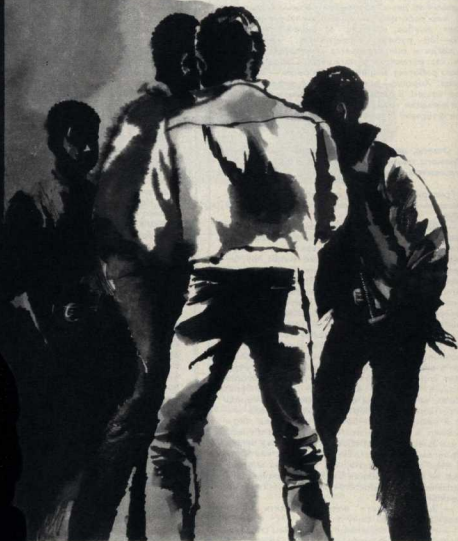
Несколько цифр. На выходной баша «Детского мира» скопилось как-то около 200 тысяч пар детской обуви, которую магазины принимать не хотели: никто ее не покупает. В прошлом году ЦУМ вернул «Парижской коммуны» 3 469 пар обуви, что составляет 2,1 процента от полученной.

В общем, обувь есть и вроде ее нет. Довольно пока только бабушки: донашивают они залежавшиеся на прилавках туфли своих внуков, а внуки хотят уже чего-то другого... И вот дефицит и каблуков. Очереди у прилавка — и в тысячу возвращенных на фабрику пар туфель. И я так и в другом случае экономические потери. Во-первых, потому, что покупатель, которому не хватало дефицитного сапожка, уносит деньги домой... Во-вторых, на производство возвращенной обуви были затра-

ДОЛГАЯ

Джулиан МЕРФИЛД (США)

I.

Электрическая лампочка в подъезде давным-давно перегорела. Жилцы иногда подумывали о том, что неплохо бы завести новую, да никак руки не доходили. А спавшийся старик-смотритель лезался лишней раз подняться по лестнице. Вот почему на площадке пятого этажа этого жилого дома в Гарлеме было совершенно темно. Но доносившиеся отсюда звуки и запахи говорили о том, что рядом жизнь. За невидимыми дверями раздавались чай-то голоса, без умолку тараторили радиоприемники и телевизоры. Воздух в коридоре был тяжелый, спертый, и лишь изредка его пронизывал острый запах жареной свинины с перцем. Постепенно глаза привыкали к мраку и начинали кое-что различать: покрытые сыростью стены, массивные дубовые двери, испещренные старческими трещинами, в которые набивалось грязь. Двери стояли в ряд, как усталые часы-вые на ночной вахте.

В конце коридора была квартира из двух маленьких комнат. Душным субботним днем лейтенант Фредерик Браун, десяти лет от роду, лежал на кровати и читал комикс про Сверхчеловека. Он ждал, когда вернется домашняя хозяйка, работавшая в прачечной. Она оставила его сторожить братишку и маленькую сестру, и до ее прихода он не может покинуть пост.

Фред был действительным членом Клуба Комачей, самого могущественного во всей округе. Мальчишки называли Фреда не иначе, как Стинг¹, потому что он даже не пикнул, когда его пытали, прежде чем принять в отряд. Ему надо было против сказать строй, и он сказал себе: ни за что не зареку! Парни в клубе здоровенные, старше его, кулаков не жалели, но Фред стиснул зубы и бежал вперед. Кто-то подставил ножку, и Фред брякнулся на землю: ободрав лицо и руки, разбив нос до кро-

¹ Стинг — стальная (англ.).

ви. Но не заплакал, даже рта не раскрыл. Собрался с силами, поднялся и снова победил, несмотря на ослабленные зубы, угрозы и странные, жуткие и непонятные работы. Он знал, что сам старается позавидеть, что он уже выдержал экзамен. Потом Дробиови, вождь Коммюней (тот самый, кто подставил ножку), дал ему кличку Стилли и назначил лейтенантом в младшее отделение, куда входили мальчишки в возрасте до тринадцати лет. Стилли очень гордился своим званием. Другим новобранцам достались лишь сервентские лычки. Теперь никто из старших Эдреда не осмелился перечесть ему лычки. Да и те, что на два года старше, старались его не задеть.

Кожка у Эдреда совсем черная. Для своих десяти лет он был довольно рослым, вот только очень худой. Если случалось поадраться, он предпочитал кулачный бой, потому что был легче других ребят, а в борьбе его трудно уложить на полотно. Зато Стилли проворен и увертлив. Не давая противнику опомниться, он осыпал его градом ударов.

А еще Стилли умел бегать. В этом никто не мог с ним сравниться. Если к месту драки приближались полиционные, Стилли как ветром дуявало, и даже ребята постарше с трудом поспевали за ним. Бегать для него одно наслаждение. Когда ему бывало не по себе или на него кто-то злился, Стилли срывался с места, черные колени мелькали в воздухе, а подошвы едва касались тротуара. Он часто бегал просто так, от нечего делать. Мчался без цели, до изумления. Когда вызвался из сил, замедлял бег и останавливался на шаг. На душе после этого делалось лучше, дышалось свободнее.

Внезапно Эдреда сел на кровати и закричал:

— Сойди с окна!

Его отвоевывали брат Робби, самоуверенный и упрямый мальчишка, любив играть на подоконнике, вдуваему на пожарную лестницу. А ведь лейтенант положено следить за порядком. Когда он обращался к Робби, голос его делался отрывистым и резким. Робби, однако, не торопился выполнять приказ, и Стилли метнулся к окну, свалил брата за край штанши и втащил его в комнату. Столь бесцеремонное обращение возмутило Робби. Он заманулся на брата кулачком. Стилли презрительно пихнул его, и тот ушелся на пол, широко расставив ноги, открыл рот и завопил.

Пронюсав, გადავალ Стилли, они расстелили в кровати и от испуга заплакали. Крими детей были похожи на двух сирен воздушной тревоги.

— Заткнитесь! — кричала Стилли, но они заревели еще громче. Тогда Стилли подбежал к арко-желтой кровати, купленной за бесценок на распродаже в магазине Армии спасения, и взял сестру на руки. «Она еще ребенок», — думал Стилли, — «она не научилась уважать начальство». Он любил Карол Эрин и, бывало, приговаривал ей в это, целуя девчонку а щеках, ручки, ладошки. Она перестала плакать, уныблилась и приналась играть с его ушами. Робби тем временем засмотрелся на двух молчаливых ксими-черных мух, влетающих в открытое окно. Они жуужали над кастрюлями, стоявшими на плите. Робби не выносил мух. Свеврну в трубку старый журнал, он тихо размахивал им и шарпело пытал. Стилли ухватил Карол Эрин и, вернувшись на свое место, снова раскрыл кулак.

Он мечтал стать вожаком. Отец рассказывал Стилли о Уссен-Лувр-ворте, негре с острова Гити, который поднял восстание против плантаторов и освободил рабов. Еще отец рассказывал про Дугласа — это в его честь Стилли назвали Фредериком. Родился Дуглас в Америке, он тоже был рабом, но преодолел множество препятствий, стал великим вождем своего народа. К этому стремились и Стилли. Он наберется терпения и мужества, жизни не пощадит, а своего добьется.

Но даже больше, чем Уссен-Лувр-ворт и Фредерик Дуглас, ему нравились два других негра — Сверчелочек и Дви Кроккетт. Правда, у Сверчелочек и Дугласа то достоинство, что они были неграми, но о них мало кто слышал. Зато Сверчелочка и Дви Кроккетт знает каждый. И если перед названием книги кричишь «Чур, я Сверчелочка!» или «Чур, я Дви Кроккетт», то не услышишь в ответ: «А кто это?»

Мальчик мечтательно потянулся на кровати — и вот он уже не Стилли, а Сверчелочек, первый на земле силач. Он ворочает каменные глыбы, бегает так, что пыли не догонит, его острый взор пронизывает стены здания.

А главное, Сверчелочек умеет летать, не хуже реактивного истребителя, а то и быстрее. Если бы началась война, он сбивал бы самолеты во врагов своими руками. А пока что он кружит над Гарлемом, пикируя на врагов и обещая им в бегство. Одним разом он расправился с Черным Вирона-вином, третьим дважды, третьим уличил, третьим вразумил и похитил. Потом набрал скорость, устремился на восток, в направлении Сто восьмой улицы и Мэдисон-авеню, где живут пуэрто-риканские мигранты. Удар — и нет больше отряда Конкистадоров. Теперь на юг, к Йорквиллю, там собира-

Джулиан Мефалд — видный негативист писатель, киноматург и киноактер. На протяжении многих лет он активно участвует в движении за равноправие цветного населения США. Недавно Мефалд написал статью в фильме «Политическая позиция» о борьбе негритянского народа против расовой дискриминации. Фильм начинается с документальных кадров, запечатлевших похороны Мартина Лютера Кинга, павшего от рук расистских хунт.

Предлагаю вниманию читателей «Смены» повесть Дж. Мефалда «Смена» — книга посвящена сложнейшему негативному мальчишка, живущего в нью-йоркских трущобах. Повесть воспринимается как актуальный протест автора против социальной несправедливости и расовой дискриминации.

ются белье. В два счёта он побросал Соколов и Истителей в воды Ист-Ривер и радостно наблюдал за тем, как они плывут пузырями...

Стилли одолев. Если бы он принадлежал к Билл Сверчелочек, первым делом распысил бы в Гарлеме отцы. Он бы летал, адроль улич, пока не увидел его, подхватил бы на руки и вымзал за облака. Он бы сказал отцу, что хотя мама на него сердится, она, наверное, позволит ему вернуться. И еще Стилли задает вопрос, давно мучивший его, на который сможет ответить только отец...

Трах!

Увещистый подзатыльник смахнул его с кровати, и он очутился на полу.

— Фредерик! затрепетать пришлось по щеке, бел, отдалась во всем теле, перед глазами полыхали красные и желтые пятна, принался к стене, закрыл ладьями, полагая, что этим дело не ограничится. Ему было очень больно, но ведь он дал зарок никогда не плакать.

— Пронял? Говорила же тебе, глас с них не спускай! Нелзя ничего доверять. Опять мальчишка на окне!

— Это вернулась мама. Растопырял пальцы, он взглянул на ее лицо. Глаз-букие карие зречки смотрели на Стилли с осуждением, губы свисали в узенькую полоску. Он быстро отвел глаза и увидел, что Робби преспокойно играет на пожарной лестнице, не подозревая даже, что его ждет шум улич-ца загулшала мамки крик. Май Браун высунулся в окно и свалил его за штанишки. Он сопротивлялся, пока не увидел, что это мама. Она втащила его в комнату и опустила на пол.

— Сколько раз говорить, чтобы ты туда не лазил. Отвечай! Губы! Робби беззучно зашевелился.

Трах!

Робби попробовал вернуться, но Май Браун держала его крепко.

— Ты будешь слушаться?

Робби закивал головой и хотел сказать что-то, но от страха у него пропал голос.

Трах!

Она разжала пальцы, Робби плюхнулся на пол и тут же заревел. Малюбный, протяжный крик становился все громче. У Стилли завнеало в ушах, но боли он уже не чувствовал. Жаль, что нельзя заплакать, как Робби, чтобы не влето в грядку. Маму точно завели, она так и свисала страшными угрозами. Обычно у нее мягкий южный выговор, ей не идет сердиться.

— Бестолков несчастные! Пора уж за ум братья. Надраваться, чтобы бы прикончили, а им хо- бы что, только дети малые! Ученулся в кинешку, пожар начнется — не увидит! А тебе, Робби, если еще раз увижу на подоконнике, так отдеру, что зад забьется. Успокойся, Карол Эрин, — сказала она уже другим тоном, прижимая девчонку к груди, — мама любит своего кроху. Дел-дел!

Потом перевернула вал на младшего сына, который, сидя на полу, издавал все те же отчаянные, очумелые волаи.

— Хватит отцы, Робби! В другой раз тебе достанется вдвойне, только сынус к яду. Ни черта из вас не выйдет, в отца пошл! Не будете слушаться — одну выколочу! Робби, давай две секунды, чтобы ты замолк. Раз, два.

Мальчик послушно пригнул плач. Май завялзас Карол Эрин. Стилли подумал, что при отце все в доме было иначе, Май и Польш иногда сорились, зато и смиривался, мама была доброй и ласковой, не ругалась и не колотила их за любой пустяк. И если они досыта. Возвращаясь с работы, родители приносили всякие вкусные вещи. После ужина отец укладывал на кушетку и начинал рассказы про знаменитых негров. Рассказывал так, что заслушаешься. Стилли обожал эти удивительные истории.

— Фредерик, приговори рабскую молочно, — приваляла мама, даме не взглянул в его сторону. Она называла его полным именем, только когда сердилась, а обычно — просто Фред. Он ей говорил про свое новое имя, но мама упорно звала его по-старому. Около раковины на стене висело три деревянных полли, задернутых желтой тряпичей. Тут хранялись все припасы. Дюбач бумажный паке, он осторожно отсыпал из него порошок в бутылку, долля вода из крана, надел на горлышко соску и потрас бутылку.

— Греть нуком, мамка!

— Се надо, неся так.

Потом он сел на краешек кровати и утасившись в открытом окне. Далеко-далеко, высоко над городом повисли серые пушистые облака. Ему казалось, что сквозь дымящую пелену он видит тысячи крыл. Откинувшись на подушку, он стал разглядывать потолок. Последние враги Стилли часто размахивала о том, как жили они раньше, приговаривая: мальчишке подробности. Он помнил даже то, что было очень давно, задолго до ронде-ния Карол Эрин. Стилло закрывал глаза — и он ясно видел лицо отца, словно вчера с ним расстался. Кожка у Поля Брауна была светлая, светлее, чем у него, был он стройный, подвыжим человек. Всагда у него была на голове штучка, загадка или история, чаще всего про негров, которым по-то-ло в жизни. Рассказывая, он размахивал руками, как будто рисовал что-то в воздухе. Иногда бегал в такой раж, что вскакивал с кушетки, становился посреди комнаты и обещно местилировал, словно уличный оратор. Стилли не сомневался, что его отец — самый прекрасный человек на свете.

— Послушай, парень, — говорил он Стилли, — знаешь, как тебе повезло? Стилли не сразу находил, что ответить. Поль тем временем принашла боксерскую стойку, делал штыльный выпад и продолжал:

— Ты самый веселый мальчишка, потому что...

Потому что ты моя красавица,

Потому что твой отец богат!

Тут Стили двоясь губами, для чего отец зашел этот разговор,— ему за-
хотелось летать.

— Действительно, я не дурная собой,— соглашалась Май Браун,— но
где тебе такое богатство, Пол?

— Деньги торчат людей, сама знаешь,— отвечал Поль,— а в тебе люблю
и не хочу, чтобы ты испортилась. Вот начеки и зарабатываю много.
Правильно, Фред!— Мальчик охотно кивал, тогда и не понимая шуток.

Поль радостно смеялся и приговаривая каким-то особым тоном: «Ай да
перья».

Почему-то от этих слов сердце у Стили подпрыгивало. Наверное, оттого,
что отец проносился их нарастающе, едва не пел.

— Но черт ни Поль! делаешься серьезным!

— Скоро получу диплом, найдя приличную работу, такая жизнь начнется
— вот уж гаранти!

— Диплом! Родители не показывали вам, но Стили знал, с каким терпением
они его ждут. Отец работал унавождающим на швейной фабрике.

Стили хорошо понимал, как он приходил с работы, пропотевший, и как
убегал, чтобы поспеть на поезд,— колледж находился в Бруклине. Хотя
Стили был совсем маленьким, он тоже верил, что, когда отец получит
диплом, действительно начнется новая жизнь.

В день выпускного экзамена родители оставили его дома с Робби.
Когда Май и Поль вернулись, Стили спросил, чтобы ему показали диплом.

— Сейчас оглянуться, услышав, что его придумо по почте. Значит, все
это время они ждали того, что может принести обычный почталон.

Впрочем все ожидания их жизнь не изменилась. Они остались в тех
двух комнатах, ели ту же еду, что и раньше. Стили думал, что
они передадут в школу верную идею, разве курят дома. Но Поль вдруг

спросил: «Как же тебе не требовалось еще несколько лет. Родители
долго спорили. Май говорила, что Полю пора подумать о семье,
хватит ли бедствовать. Если у человека жена и трое детей, он не может

себе позволить такую роскошь. Кроме того, добавляла Май, когда на-
чалась страсть, не знаю уже, сколько лет, добывая Май, когда на-
последние два года проваливался на экзаменах. С дипломом колледжа

можно найти приличную работу. Он не имеет права жить за шальной при-
хотой обрывать семью на новые жизни. Вот что думала по этому поводу
Май и в заключение сокрушено восклицала: «Их кто только избил тебе эту
благую в голову!»

Но нервы нуждаются в адвокатах, возражал Поль Браун. Только став
юристом, он сможет раскрыться как личность. Поль уверял ее, что он
талантливее, чем ей кажется, и добьется своего. Увы, Май не в состоянии

заглянуть в будущее, вообще дальше своего носа. Май не поняла, как это
важно. Но его никто не оставит, горчичник Поль. Май грозила, что
бросит его, увезет детей и заставит его обеспечить их. Тогда Поль признался,
что уже поступил на курсы и вник платя за обучение, так что дело сделано.

Май потеряла перья, и жидкое полно-порожневку. Стили оставил
спать с Робби. Отец подставил ладонь, ушел настоять на своем...

Май уложила Кэррол Эни в кровать и заналась ужином.

— Сходи к миссис Андерсон и узнай, какой номер выиграл,— сказала
она Стили.

Он надел ярко-зеленую куртку с черным гербом Комачей. На спине
застежка: «взась! было бы вышито название клуба. Куртки обшлись
мальчишкам в семь долларов и девятю всего центов, Стили выкалывал
десять суббот курток, чтобы заработать их. Зато теплее, куда бы он ни шел,
с любовью погодой надевал ее. Мама с тремудом убегала его расстаться с
курткой, хоть это была и куртка, и имеет полное право носить куртку,
когда пожелает.

В коридоре было прохладно и сыро. У кого-то жарилась чипленка, Стили
слышал, как стрелет жар на сковороде. Из другой двери доносятся
запах вареной репы, солонинной. Где-то румянится мясной хлеб в духовке.
Запах били в нос, сразу захотелось есть. Он остановился в двери
в конце коридора и постучал. Никто не отозвался. Он постучал снова. От-
ворились глаза, узкая полоска света повисла в темном коридоре.

— Кто здесь?— спросил жареный голос, грубый и непристывший. В
кисте Стили вставало, как будто люди распыляют дым, но знал, что за ними
стоит, но это в кино, а в жизни так не бывает. Особенно трусят женщины,
сразу ни за что не отступят.

— Это я, миссис Морган, Стили, ваш сосед по площадке.

— Кто-то?

— Стили, Фредерик Браун.

— А-а.

Дверь распахнулась, и в коридор хлынул бледный свет от электриче-
ской лампочки без абажура, горевшей в прихожей. Женщина была тол-
стой, с большой рыхлой грудью, кожей отпала желтизной. Свет падал
с плеч, и лице нельзя было разглядеть.

— Тебе чего, Фред?

— Меня мама прислала узнать, как кончились скачки.

— Передай ей: триста двадцать один.— И миссис Андерсон захоплнула
дверь.

— Триста двадцать один!— переспросила мама.— Ты не шутишь, маль-
чик?

— Он покачал головой и подтвердил, что миссис Андерсон назвала инди-
о это число.

— Триста двадцать один.— прошептала мама, потом засмеялась и про-
тыкнула к Стили руке. Он отшатнулся, решив, что она хочет его ударить,
но тут почувствовал, что мама обняла его.

— Дурное, неужели ты не понимаешь? Я же поставила на это номер!—
она целовала его, он от этого поворачивал и смущался. Я выиг-
нул! — И май, как будто услышав, тоже подпрыгнула.— Купим тебе ботинок.

И Робби тоже, ведь ему в школу идти через миссис Э и кое-что для
Кэррол Эни.

Любовь к маме, может быть, порою дремала в нем, но никогда не
засыпала крепко. Теперь при ней, конечно, счастья и смущения. Май была тол-
стой, но Стили не стыдился ее, как ушел отец, они едва съядят концы
с концом. Если бы у мамы было меньше забот, она и с детьми была бы
ласковее. Ему стало стыдно за те нехорошие мысли о ней, которые

последнее время возникли у него в голове, особенно когда ему влетало.
И он тоже обнял маму, робко и неуклюже.

— А тебе, мам!— спросил он.— Что ты купила себе?

— У меня есть туфли, Робби, Кэррол Эни. Что мне еще нужно!— Она под-
мигнула Стили.— Ну, может быть, куплю пару чулок или что-нибудь в этом
роде.

— Она села писать записку. Стили знал, где живет миссис Морган. Он пой-
дет к ней, вручит записку, и то даст ему двадцать семь долларов и мел-
очь.

— Руку из кармана не вынимай,— настаивала его Май Браун,— держи
деньги черной. Пока деньги не вернешься, кулак не разжмешь. Слышишь!

— Он энергично кивал головой. Лейтенант Стили Браун отправлялся на
опасное дело.

Будь осторожен, Фред, и помни, что я сказала. Нигде не остано-
вливайся и ни с кем не разговаривай.— Когда он был уже в двери, он
добавил:— Если потеряешь деньги, домой не возвращайся!

— Не потеряю, мам!— поощабл Стили. Королева только что возле-
ла в рыцарское достоинство. Он получил от правительства сверхсекретное
задание. Его жизнь поставлена на карту, но какое это имеет значение
ведущая всей страны зависит от него! Он обожал визит по деревен-
ной лестнице, перепрыгивая сразу через три ступени.

2.

Стили окунался в серовато-блurred жарено Стю шестнадцатой улицы.

День клонился к вечеру, в это же время ярко-белый свет незаметно меркнет.
Воздух содержал много пыли, шел очне- быстро, почти безмя,
лавирю среди жыньх узелков из мужчин и женщин, परिпрующихся у
прилавков на Париж-авеню. Поезд надземки рассек гулжающиеся сумерки
и застучал колесами на север, в сторону Сто двадцать пятой улицы и
Бронкса. Стили бежал дальше, кто предсказывал залепан жареной рыбки,
спасать кутла своей и кислой капусты. Вдоль Стю шестнадцатой улицы,
цокая острыми каблучками, спешили домой работницы, продавщицы, секрет-
рши в дешевенных платьях. Маклеры, механики, торговцы, повара,
распыленные, потоненные, чернорабочие несли в свои крошечные квартир-
конвертии грузы: консервы, бутылки, коробки, ящики, коробки, распы-
ванные с ними за труды. Еще не наступил час двухдолларовых шток и
сугенеров, но некоторые, подобно голодным хищным птицам, уже нетерпе-
ливо кружились на углах, у дверей домов. Для всех этих людей— тружени-
ков и трутней, черных, коричневыя, желтые, белые и прочие шток
оттенков,— наступал субботный вечер, вздыхалась небезобудной яростно.
декая выход затаенным страстям, наполняя осядающиеся запасы шток
возрастности и тучной надежды. Субботная ночь, точно церковная свеча,
увеночанна над городом раз в неделю, вспыхивает огнем пламенем и в
утру сиянет.

Но, конечно, ничего подобного не могло возникнуть в воображении
Стили, десятилетнего черного мальчишка, который уже превращается в
Сверччеловека, во Фредерика Дугласа, в Туссена Лувратора, в Дэви Крокет-
та, оставаясь при этом самим собой, лейтенантом младшего отделения
отряда Комачей Браунов, ушедшего в прошлый мир.

Он никак не мог представить себе шток шестнадцатой улицы, мимо ступающих прохжих
не успева раглядеть их лиц. На одном углу толпились ватага ребят из
его отряда, они махали ему. Стили ответил на приветствие, но не остано-
влялся.

— Кто там!— Хрупяий, испуганный голос протривкал в коридоре.
как старая граммофонная пластинка. Хозяйка припала к глазку, но никого
не увидела. Стили отступил на шаг от двери, чтобы попасть в поле ее
зрения.

— Это я, миссис Морган, Фред, сын Май Браун.

— «Скисло тебе придет».— сокрушено подумал он,— прежде чем все
запонит его новое имя!

Женщина облеглочно вздохнула и заволновалась с запорами, отодвинула
тяжелую стальную заднюю, повернула ключи в замках, наверху, внизу
и третий, в дверной ручке. Но дверь приткнулась, всего на несколько
двоймо, потому что была еще запорена, надеясь на крок в стене. Хозяйка
спешно выскочила, отперла дверь, и башаргла глазами лестничную клетку.
Дверь снова закрылась, хозяйка села с крока цепочку, толкнула створку
и позвала:

— Заходи, Фред, заходи, мой мальчик. Боже, как ты вырос!

— Это была типичная старухица квартира, как вышена, но уродливая
с фотографическими угрюмыми расстояниями на столах и стенах. Здесь был
и великий гобелен, иллюстрирующий трех арбов за вечерней молитвой и то-
щего верблюду, и позолоченная от времени лингватура—портрет
Франклина Рузвельта. Содержательница подпольного тотализатора была
двухдесятилетней старушонкой с лицом цвета сыра и тиком в левою главу. Кроткие
седые волосы, занятые в тулке кружались, удерживались на месте
равной черной стелюгой. Стили с изумлением уставился на принудившие
узору синих вен, выпиравших на драблной ше и костлявых руках. Он не
мог оторвать от них глаз, ему казалось, что они вот-вот полунит и из них
хлынет синяя кровь.

Старуха даже не взглянула в записку, которую принес Стили. Несмотря
на блестящие манеры и способности, она была неграмотна—соб-
ственной имени не смогла бы промочь. Скроенной рукой она залезла
в карсет и вынула лосиящихся комоч бумажных денег. Торопливо отсчи-
сала бумажки, она зрнула их мальчику, выставила его за дверь и потом
долго гремела замками и запорами.

Он снова был Сверччеловеком. Легавшие в кармане двадцать семь
долларов давали ему ощущение невероятной могущества, возмозжающего
Стили над простыми смертными. Но прохжих и невдомом, что он Сверчч-
человек, Стили пока что сохраняет многошток. Пусть думают, что это всего
навсего Фред Браун из Стю шестнадцатой улицы. А ведь он может одолеть
каждого из них в отчаянности и всех вместе. Стоит захотеть — он подпрыг-
нет и улетит точно на чрай свет!

Заметив Черного Папу, он ускорил шаг. Старик поставил свою телужку
у тротуара и прылся в мусорной бак. Всколоченная белая борода и
седые пряди на затылке обрамляли лицо и львали в плечо. В одном углу он носил
клад в догаражшем свете дня, как старинная бронза. В одном углу он носил

золотую старку. Никто не слышал от него человеческой речи, цолями дымил серым бормалат каки-то невнятные слова:

Сина, сина, сина,
Догве саяг, сина ло-ге.

Мальчишки потехи ради бегали за ним по пятам, швыряли в старика камнями и горлашки:

Черный Папа, Черный Папа
Не умеет говорить!

Старик отмахивался, гнал их прочь, но молчал. Вместе с мальчишками дружин Черного Папу и Стиля, а вот встречаясь с ним один на один, болоса даже взглянуть на старика. Однажды отступил расказав Стиля, что много назад Черный Папа жил на острове Гаити, был влюблен, и судя-бы забросила его в Нью-Йорк. Деньги на обратную дорогу не было, и чтобы не умереть с голоду, Черный Папа стал старьевщиком. С тех пор и в раскуде помярчился. Черный Папа родом с Гаити, размышлял Стиль, значит, от земляк Туссена. Неужто великий обидчик был походу на этого мальчика? Мальчишкам казалось предвещать Черного Папа со скрепящими на груди руками, в зполетех, но ничего из этого не получалось. Он перестал швырять в него камнями, однако по-прежнему бегал дразнить старика: откивался Стилям, мальчишки на смех подымул, решат, что он трусит.

Но сегодня ему некогда было думать о Черном Папе. Замоленные бумажки в кармане точно подстегавали его, и Стиль ичался вперед. Встретит бы сейчас отца!.. Услышать его ответ на сверлящий Стиля вопрос... Стиль так вглядывался в лица прохожих, но никто из них не был Полем Брауном.

Алые и синие огни металась по краям огромных окон бара «Голливуд».

«Моя бэби не танцует мамбо,
Моя бэби не танцует мамбо,
Понцу себе другою...» —

ревел музыкальный автомат. За стойкой сидело несколько мужчин, но Пол Браун не было среди них. Стиль понуро пошелся дальше. Может, ему никогда не доведется увидеть отца, проносился в голову у мальчика. Вот уже несколько месяцев втайне от всех он искал его. При первой возможности Стиль отправлялся на Седьмое авеню или Леннокс-авеню, обшаривал все закулки, все пивные и закулочные, заглядывая в лица мужчин. Как-то раз после школы он обследовал Амстердам-авеню, от Сто двадцать пятой улицы до конца. Домой вернулся поздно, и мама погнала его спать. Стиль не мог спать, не мог думать о маме, где он пропал.

Стиль вспомнил тот день, когда дал себе слово разыскать отца. К нему на квартиру пожаловали сыщики, да оба были верзилы. Стиль изумился тому, как они похожи друг на друга: у обоих голубые глаза, гладкие, румяные щеки, резкий, грубый голос, которому тесно было в маленькой коммуналке.

— Надо было сразу обратиться в полицию. Нам было бы легче его отыскать.

— Думала, образумитесь, сам вернется,
— Думала, образумитесь, миссис Браун!
— Да нет. Хотя последнее время у нас с ним не ладилось.
— Говорите, как от вас ушел, так на работе и не показывался!
— Да, у занувала. Мне выдала расчет.

В полицию вы оставили имена его друзей. Еще кого-нибудь можете назвать?
— Нет, это все.
— Ну хорошо, не беспокойтесь. Если он в Нью-Йорке, мы его разыщем.

— Только хочу, чтобы он помогал детям.
— Конечно. Если будут новости, мы дадим вам знать.
Тогда-то Стиль твердо решил, что сам разыщет Поля Брауна. Какое полиция дело до его отца? Что он, преступник, кто ли? Нечего позволять чужим людям вмешиваться в семейные дела. Прошло несколько месяцев, а Стиль все надеялся, что его повезет. Но ни ему, ни полицейским не удавалось напасть на след Поля Брауна. Стиль шагнул в направлении дома, сжимая в кулаке деньги. «А вдруг отца уже нет в живых? — внезапно подумал он. Раньше такая мысль ему приходила еще в школу, да и теперь она отказывалась в это поверить. И что же, возможно, так оно и есть. Что такое смерть, Стиль знал весьма смутно и при мысли о ней не испытывал ни горь, ни жалости. Но если отец умер, никто не сможет ответить на мучивший Стиля вопрос.

— Эй, эй, Стиль! Приветик! Как делишки, парень?

Не будь он так погружен в свои мысли, Стиль первым бы заметил Дробовика, Кривого Мака, Рыжего Лоса и Томми Моралеса. Они и избегали встреч, переходя на другую сторону, помогли бы им издалека, давая понять, что спешит. Или, еще лучше, вернулся бы на угол и обогнул весь квартал. И не потому, что эти ребята ему не по душе. Напротив, каждый из них заслуживал восхищения. Но они на несколько лет старше Стиля. Тот и старшая Комачей была дурная привычка отвечать колотушкой младшим членам клуба, чтобы злее были. Вот почему Стиль сторонился их.

Эти четверо парней составляли Высший Совет Комачей. Дробовик, коренный шестидесятилетний юноша со свирепым выражением лица, издавался старше всех на лет. Своими руками Стиль несколько лет назад. Рассказывало, что во время сражения с вражеским отрядом он открыл стрельбу из дробовика и обратил противников в бегство. Двое были ранены, их отправили в больницу, но полицейские так и не дознались, кто стрелял. Ружье спрятал в надежном месте, и его выследил нередко давал по адресу. При малейшей нужде он и снова пустит в ход. У Кривого Мака глаза косил, зато язык был прехвален правильно и котелек варил. Рыжий Лос — светло-коричневый крепыш с коротко подстриженными красноватыми волосами, кивающимися бровями и ресницами. Мать Тот и старшая Комачей были дурные приятели, и сасобором Стиль по-настоящему, благодаря чему у Комачей установились сносные отношения с соседями по Гарлему — мальчишками из отряда Кониастодоров. Эта четверка верховодила в клубе. Они выросли здесь, на этих гарлемских улицах, и стали такой же неотъемлемой частью пейзажа, как красный кирпич зданий и ослепяе мусорные бачки, прикованные цепями к заборам.

— Что нового, мальчик?

— Ничего, Дробовик, все по-старому.

— А в отделекин как дела?
— Отлично, полный порядок.

Дробовик лениво выбросил кулак, но Стиль вовремя нагнулся.

— Молодец, — похвалил Дробовик. — Дельный парень, хорошая реакция.

Они топтались под уличным фонарем, посередине квартала. Высший Совет решил, как сократить бюджетный вечер. На их улице готовится две вечеринки, но на четвертая будет смертная тоска, все девчонки, мажине в округе, устали им надоесть. Еще одна гулянка будет в Бронксе, но их туда не звали, а если завляться без приглашения — быть драке. Тем лучше! Они совсем было собрались отправиться в Бронкс, когда подвернулся Стиль, он был им совершенно безразличен. Все-таки Стиль очень волновался, и, схватив в кулак деньги, вспомнил мамину предостережения.

— Ладно, я пошел, — сказал Стиль.

— Ага, мальш, пока, — отозвался Дробовик.

Стиль, облебенно вдохнув, повернул к дому, но тут Кривой Мака окликнул его.

— Ну, Стиль, а ну постой!

— Первым его побуждением было пуститься наутек. Но это показалось бы позорительным. Кроме того, он привык подниматься членом Высшего Совета, Стиль остановился. Кривой Мака сам пошелся к нему.

— Куда это ты мчишься?

— Домой, куда еще!

— Эй, Кривой, — вымахал Дробовик, — оставь мальша в покое. Нам пора.

— Сейчас. Вот только взгляну, что у него в кармане! — И пальцы Мака мгновенно сомкнулись на правой руке Стиля.

— Пусти, Кривой, пусти! — закричал мальчик. — Меня мама послала... — Но его схватил кулак был у всех на виду. Кривой Мака надавил большим пальцем на кисть, и Стиль не выдержал. Кривой выхватил деньги и пересчитал их.

— Я сразу понял, он прячет что-то в кармане, — самодовольно произнес он.

Теперь среди членов Высшего Совета уже не было безразличных. Они обступили мальчика, который глядел на них, как загнанный зверек.

— Скажи ему, пусть отдаст, — обратился Стиль к Дробовику. — Это мамини деньги. Пожалуйста!

Вонда забрал их у Мака, быстро сосчитал и посмотрел на Стиля недобрый взглядом.

— Это мальш, оказывается, хореке, вончий хореке, — произнес он с приторным гневом. — Верно я говорю!

Остальные члены Совета хором выразили свое согласие. Они подмигивали друг другу, и каждый из них уже делал в уме двадцать семь на четыре.

— Подумать только, — продолжал вонда, — маленький мерзавец набит деньгами, а нам их ту-у. И это после всего, что мы для него сделали. Хореке, неблагоприятный хореке!

— Вы же зумблялись, Стиль был в ужасе. Случилось непонятное.

— Ну, пожалуйста, Дробовик!

— Проваливай, мальш, — с видом оскорбленного достоинства произнес вонда, смакуя каждое слово. — Совет конфискует деньги для покрытия неотложных расходов.

— Но это же мои деньги!

— Кому говорят, проваливай!

Вдруг Стиль, как молния, набросился на Дробовика и едва не выхватил из его руки доллары. Но тяжкий удар сбил мальчишку с ног. Никогда еще Стиль не испытывал такой злобы. Ярость убавляло осознание его. В мгновение ока он снова был на ногах и набросился на вонда с кулаками.

— Ради бога, — сказал сквозь смех Дробовик, одной рукой обороняясь от наскоков мальчика, — уберите этого сосуна.

Вот тут кулак Стиль нанес бреш и угодил вонда в грудь. Дробовик чертыхнулся и изо всех сил ударил мальчика тыльной стороной руки. Стиль отлетел к стене здания, но через миг вернулся назад. Несколько прохожих увидели все, от начала до конца. Теперь они на всякий случай поторопились покинуть территорию, слыша протонный свисток, и Высший Совет Комачей бросился врассыпную. Когда полицейский автомобиль загорюничал у тротуара, на месте оставался лишь один Стиль. Он совсем вылился, и Стиль и присел на ступени подъезда, еще не веря в то, что случилось.

— Что здесь происходит?

Стиль едва удержался, чтобы не рассказать им все. Пусть полицейские перестроят его обидчиков. Впрочем, Стиль сомневался, что фараном под силу одолеть Дробовика и его друзей. В любом случае денег ему не вернуть. Если даже полицейские поймут воров, доллары они заберут у Стиля. И все равно Стиль не примирится с бедностью.

— Ничего не происходит, — ответил он.

— Узнав, что Стиль живет в одном квартале отсюда, они отпустили его. Один полицейский, молодой блондин, сказал напоследок:

— Дома надо сидеть, ублюдок. Еще раз увидю тебя в это время на улице, получишь в участок!

И Стиль пошелся по направлению к дому. Его потащивало, он чувствовал резь в животе. Да, далеко ему до Сверчелового, Дзв Крокета, Фредерика Дугласа и Туссена Льювертора, с горечью думал он. Стиль Браун еще не был мальчишкой, которому от всех достается. Скорее бы выроси большим, тогда он им покажет!

«...Если потеряешь деньги, домой не возвращайся...»

Это были последние мамини слова. Дойдя до своего подъезда, Стиль остановился на тротуаре и, запрокинув голову, со страхом посмотрел на обступивших мальчишек. Потом переступил порог, сделал несколько шагов, но передумал. С заданием он не справился. Трудно сказать, что с ним сделает мама, ведь это огромная сумма — двадцать семь долларов.

Обуваясь, когда Дробовик да хлявту, что не вернется домой, пока не раздобудет денег. Все равно как, но еще этой ночью он обратит поражение в победу. Он отдал двадцать семь долларов маме, и она ни о чем не догадается. Стиль вышел из подъезда на улицу. У него стало легче на душе: так бы и пошел бы и его герон, онажись они о его месте. Ни один из них не примирится бы с неудачей.

Продолжение следует.

Николай ХЛЕБОДАРОВ,
геолог

Минимальный эксперимент — бурение по кристаллическому фундаменту планеты в районе Башкирии — подошло к концу. Работа продвигалась крайне туго, земную твердь пробивали даже взрывами, но она не поддавалась. Осталось пустить в ход специальное алмазное долото. Глубина скважины давно перевалила за 3 тысяч метров, поэтому долото, которое стало вдруг быстро бурить, ждали с нетерпением. Когда его наконец подали на поверхность, землоразведчики принялись в восторг замешательство: долото оказалось в нефти.

Нефть в гранитах! Это противоречило теории ее происхождения. Гранит — главная магматическая горная порода, образовавшаяся на расщепленном виде Земли. Из гранитных пород сложена большая часть планеты. Найти в ней нефть — все равно что обнаружить воду на Солнце. Однако характерные маслянистые пятна, темные, чем-то похожие на асфальтный битум, неминуемо были погугать собственными руками.

Нефть видели, трогали, но вернуть на землю. Традиционные представления, что нефть может быть только в осадочных породах, здесь впервые было решено, что нефть попала в скважину случайно, сверху.

Поэзия мне приходится видеть следы нефти в магматических породах в Хибинах, на Урале и даже на Байкале. Было много споров с геологами, но исчерпывающего ответа найти так и не удавалось.

В проблеме нефти — столь же крупной, как и проблеме зарождения жизни на планете, — выявилась еще одна загадка.

Дело в том, что нефть в природе занимает особое место. Хотя бы потому, что она крайне неустойчива. Нефть распадается на быстро, что делает ее запасов ее не так много бы и на век. Однако сейчас трудно назвать место на планете, где бы ее не находили или не отметили ее присутствие. Откуда же она берется? Самое интересное, что в природе нет ископаемого вещества, из которого она могла бы образоваться без громадной энергии жизни. Накопление нефти возможно только при каком-то постоянном источнике.

Где и как образуется нефть? Этот вопрос волнует многих ученых — от геологов до философов. Остроумно заметил по этому поводу один из исследователей проблемы: «Даже тогда, когда будет извлечен последний галлон нефти, вопрос о ее происхождении все еще останется невыясненным».

Отчего такая распространена? Очевидно, из-за «странности» в поведении нефти. Долгое время ее находили в осадочных породах и думали, что возникла она так же, как и клетчатка органические соединения, содержащиеся в ямых организмов. Механизм такого образования исчерпывающе не объяснен и по сей день. Не найдены и типичные представители нефтеобразующих организмов, хотя подмечено, что наибольшие скопления нефти приурочены к определенному возрасту вмещающих пород. Но вот геологи открывают нефть в древнейших породах планеты. Последняя проблема считается периодом геологических катастроф: расплавленная магма изливалась тогда на поверхность, возмущали горы и провалили целые континенты. Вряд ли в таких условиях могла существовать какая-нибудь органическая жизнь. А что произошло еще раньше — в докембрий — вообще не изучено, хотя горные породы этого возраста занимают более 20 процентов толщ суши, а геологическая жизнь, не продолжаясь — вся история нашей планеты. Выходит, что с тех пор — Землю — мы практически не знаем. Правда, мы имеем многочисленные косвенные данные о строении нашей планеты, но они пока ничем непосредственно не подтверждены.

Несколько лет назад ученые много стран приступили к изучению проблемы верхней лентки Земли. Международная программа предусматривает бурение сверхглубокой скважины сквозь твердую земную оболочку до первых слоев загадок.

ПАРКА СВЯТА ОТМЕЧА НЕФТЬ ИЛИ РАВНОЕ ЕЕ

Весь несколько лет назад считалось, что запасы нефти на нашей планете весьма ограничены и сосредоточены лишь в определенных местах Земли. Открытие богатейших нефтяных районов в Западной Сибири обещало качественный скачок в развитии мировой геологической науки, позволило ученым возмужать в крупнейшей нефти. Западные Сибири становится поистине мировым центром нефтедобывающей промышленности. Поэтому естественно, что магистраль «Земля», в том числе сибирско-нефтегазовую, историческую и геологические аспекты прогнозирования и поиска нефти. Откажется на их просьбу, редакция публикует статью о проблемах исследования земных недр, проблемах поиска нефти.

ной планеты. Ученые не сомневаются, что здесь Земля — это гигантская химическая лаборатория, в которой постоянно происходят сложные процессы.

Отсутствие равновесия наблюдается не только в недрах планеты, но и в межзвездном пространстве, потому что истощение звездной энергии приводит к образованию гравитаций. Тела сползают рассеванно вещества, а силы тягести — концентрация. Действие лишь одного из них могло бы привести к катастрофе: вещество Вселенной в равновесии находится в состоянии равновесия в небесном объеме. Чем больше небесное тело, тем благоприятнее условия для превращения тепла в другие виды энергии. Большая поверхность преобладает химические реакции, поэтому в недрах звезд, планет, радиоактивных элементов. При достижении критической массы происходит взрыв ядра космического тела и образуются планетарные системы. Сверхзвезды взрываются в ядрах галактик, образуя новые и новые металлы и энергии, чем все известнее. Поэтому Вселенная не имеет возраста, как в материале.

Одна из стадий этого процесса — синтез высокомолекулярных углеводородов, который происходит в недрах планет. О существовании такого синтеза говорят пришельцы из других миров — метеориты. В их составе были найдены углеводородные соединения. Поэтому прохождение нефти представляется космической проблемой.

Что же происходит с углеводородами в недрах планеты? Поскольку образуются высокомолекулярные углеводороды протонет при повышении температуры, то с ростом глубины улучшаются и условия для минеральной синтеза нефти. Основы этого синтеза сформированы в свое время в земной коре. А на первых этапах формирования материала для синтеза нефти указывают продукты извержения вулкана, имеющие очаги питания в верхней манте (100—200 километров под поверхностью Земли). В основном это метан, водород, вода, кислород, газ, углекислый газ, метан, водорода. Объем манты составляет около 80 процентов объема Земли. Любая порция, происходящая в ней, может играть решающую роль в геологическом цикле. Вещество манты — это вещество манты связано с ней на формировании поверхности Земли.

Что же за вещество могло улавливать в таких глобальных процессах? Наиболее вероятно углерод.

В природе добывают нефть установлено, что с ростом глубины залегают месторождения нефти изоблюдается увеличению ее молекулярного веса. Месторождения нефти залегают близко от земной поверхности, содержа в основном метановые углеводороды. Глубже — углеводороды уплотняют свою структуру. Эта закономерность установлена по так называемым изоморфным истрам разных месторождений ядра.

Оказалось, что по количеству ароматических соединений в ископаемых нефтях можно определить, на какой глубине они образовались. Анализ показал, что количество ароматических соединений на глубинах более 400 километров от поверхности Земли. Чем глобальнее этот процесс, тем более существенно отражается он на формировании поверхности планеты. Огромные пространства в виде океанов и морей, которые могут быть и стать ложем древнего моря или гигантской равнины. На них в течение миллионов лет накапливаются осадки — обломки горных пород континентов, следствием органического мира, космического осадка.

Но вот процесс синтеза затухает: кончаются исходные продукты или являются термодинамические условия. Является израсходованием осадочных пород, а также в распадах предельных углеводородов. Известно, что распад (разуплотнение) углеводородов происходит с 3—4-кратным увеличением объема. Это приводит к взрывоопасной любой поверхности с разрывами в отдельных местах в основном на границе между равнинами и горными областями. Углеводороды внедряются в пористые, трещиноватые осадочные породы и образуют месторождения нефти. Геологические условия, которые факты подтверждают, что формирования нефтяных и газовых районов происходило периодически и связано с тектоническими движениями земной коры. Заносимые в недрах Земли осадочные породы, в которых месторождения нефти находятся в породах с определенными вращающимися свойствами (в кварцевых песках и песчанках, трещиноватых и напорно-

ных известняках и доломитах), в нефтегазовые районы распространяются в виде осадочных пород. Особенно это характерно для месторождений-гигантов (Ромашинское, Хасси Мессауд, Большой Бурган и других).

Государство Кубейт, например, почти полностью полностью разрабатывает месторождение, которое в два раза превышает все запасы США. За 20 лет из недр Кубейта вымано более миллиарда тонн нефти, а запасы не исчерпаны. Добыча нефти так обогатилась дешевой, что дошла до уровня, когда в течение года научные экспедиции лет в Бразилию, Австралию и другие научно-исследовательские суда провели акустическое зондирование океанического дна в обширных грандиозных районах, чтобы определить условия, вызывающие земной шар. В Атлантическом океане обнаружен гигантский разлом, который расположен на равном расстоянии от американского и африканского континентов. Образование его далеко в прошлом. Это линия разлома под воздействием, что между этими континентами была тесная связь. Очертания Южной Америки и Африки полностью совпадают — это было давно замечено. А сравнение карт подводного рельефа континентальных шельфов Южной Америки и Африки обнаружил их полное совпадение. Значит, континенты разошлись!

О дрейфе континентов говорят и материалы, полученные в результате исследований. Учеными, изучающим магнитное поле Земли в различные геологические периоды. Как и ожидали, дни океанов оказались как бы огромной «магнитотонной лентой», на которой записаны почти все геологические процессы на Земле. Магнитные полюсы на океаническом дне обнаружены и раньше, но не могли определить их возраст. Когда его определили, геофизики пришли к выводу, что чем ближе подошли к полюсам и Среднеазиатскому разлому, тем моложе были магнитные полюсы. Значит, и записаны они на сравнительно молодых горных породах. Откуда же они взялись? Источником они, видимо, являются, как бы разделяют континенты, они дрейфуют и сейчас. Просто период жизни человека настолько мал, что мы этого не замечаем. Поэтому взглядом о таинственной атмосфере могла родиться на вполне реальной основе.

Поскольку океаническое дно расширяется, земная кора, источаясь, образует так называемые континентальные шельфы, где залегают огромные запасы нефти и газа в районах Северного моря, у берегов Англии, Алески даже возможно предположить, что такие же запасы нефти могут находиться и в других районах земного шара.

Последний удар по органической теории происхождения нефти нанесло недавнее сенсационное открытие американских буровое судно «Гламис Челленджер» обнаруживало нефть под океанским дном на глубине 3590 метров. Углеродная она могла появиться только из верхних слоев манты. Рассеянные ядра и нефть — индикатор является в присутствии углеводородов. Спешим к этому, чтобы не дать для ученому.

Я видел много нефтей: тепло-зеленую на Кавказе, желтоватую в Сибири, розоватую в Белоруссии, абсолютно черную на Мангышлаке. Их составы различны, но можно было бы сказать, что интересно: нефть примерно одного возраста почти нигде не отличается, хотя и находится в разных нефтяных районах. Немало возникает также о глобальных процессах. Поэтому в последние годы тысячи людей исследуют Сибирь и Мангышлак не могли найти — залегают они бесструктурно, в почти параллельных пластах. Если в других местах геологически сразу обнаруживали характерные признаки, то в этих районах — нет. В параллельных пластах сейсмические волны не улавливались этих ловушек. Особенно на гигантских равнинах. Долгое время считалось, что и нефть-то здесь не должно быть слишком много, потому что нефть — это ископаемое.

Откуда же все-таки здесь нефть? Пока никто об этом не может сказать однозначно. Я как-то попросил геологов принять, какой все же наиболее для сров и какая нужна биомасса, чтобы образовались нефть и газ в недрах планеты. Сказали: нет. Оказалось, что для этого не хватало бы и всей геологической жизни Земли. Практика подтверждает, что нефтяные месторождения можно найти в породах почти любого возраста. Историческая практика подтверждает, что в составе нефтей. Породному состав нефть определяется условиями ее распада, самая древняя нефть — наиболее легкая и светлая. Она пошла на сырую. В Мангышлаке нефть образуется в породах, которые наиболее крупнее месторождения нефти, но не достаточно тонко предугадать их состав.

В 100 километрах от города Грозного, в Аргунском уезде, находится «наглядное пособие для геологов». На склоне этого уезда залегают старые горные породы, из которых добыто нефть. Даже она сама кое-где считается тепло-зелеными рудниками.

Интересно, что в самом Грозном эта нефть, добываясь с глубины пяти километров, имеет оранжевый цвет и мерзнет до температуры более 100 градусов. Вот, оказывается, как влияют на нефть глубинные условия.

Эта горная нефть отличается необычно. Совсем недавно район Грозного считался истощившимся. Закрылись промыслы. Мощным нефтеперерабатывающим заводом не хватало сырой нефти, и не стали приносить из других районов. И вот разведчики нефти предположили искать нефть на старых промыслах, но только значительно глубже — на 5—7 километрах.

Результаты превзошли все ожидания. Первая же скважина, пробуренная по программе изучения на глубины около 5 тысяч метров нефть оказалась намного больше, чем у поверхности. За последние годы добыча нефти в Грозненском нефтяном районе возросла в 10 раз. А геологи утверждают, что на этой глубине можно найти нефть.

Американская нефть еще 35 лет назад утверждала, что запасы нефти в США хватит на 15—20 лет. Это, кстати, для американских нефтепромышленников было очень важным фактом. Поэтому данная заявка богатейших нефтяных областей Ближнего и Среднего Востока, Африки и Южной Америки. Но на земном шаре уже добыто более 20 миллиардов тонн нефти, и добыча увеличивается с каждым годом.

До сих пор поисково-разведочные работы геологов ограничивались лишь самой верхней оболочкой земной коры в пределах 3—5 километров. Проникновение же в более глубокие недра, как показала практика, позволяет открыть богатейшие запасы нефти, газа и других ценнейших полезных ископаемых. Поэтому исключительно важное научное и практическое значение приобретает осуществление программ изучения недр на больших глубинах с помощью сверхглубокого бурения. В Советском Союзе сверхглубокие скважины заключаются в наиболее геологически интересных точках обширной территории. Исследования из них добыты нефть на глубинах более 6 тысяч метров.

Так, Арал-Сарытау сверхглубокая скважина на Урале стала глубинней в Европе — в 890 метров. Сверхглубокая скважина в Казахстане пробурена до глубины 6200 метров, в Бинокальская в Казахстане достигнет 7 тысяч метров. Уже пройдено свыше 5 тысяч метров.

Открытие нефти в других нефтяных районах Грозного, в Казахстане, в Башкирии, в Сибири, на больших глубинах в других районах. Прогнозы подтверждены: найдена нефть на сверхглубинах в Ставрополе, Краснодарском крае и других районах.

Это еще раз подтверждает, что в природе происходит постоянный синтез нефти. Намного важнее место синтеза — верхняя манта Земли. Сейчас советскими специалистами разрабатываются программы исследования на глубинах 13 километров. Заключается она на Балтийском скандинавском шельфе. Покорение этих глубин позволяет ученым раскрыть многие тайны земной коры и ее недр, а также получить из загадочного источника верхнюю манту планеты.

Наша планета накопила много богатств. Мы достаточно нашли ее у поверхности. Пора заглянуть и в глубь планеты.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПОЛЬСКОГО РОВЕСНИКА

Если с ходу приниматься за модуль термостабильности сегодняшняя Польша — одна из главных «жестов» глобального демографического взрыва — больше полагаясь ее граждан не перепадут на 29-летнего порога, а 46 процентов еще не разменили и третья десятка.

Каков же этот молодой народ? Судя по тому, что его алечи не согласуд по неуспешным грузом весьма бурно развивающегося хозяйства страны, социальных давлений и Нагастраны современной информации, народ этот крепкий и работящий. Как и во всех социалистических странах, о нем некуется, его закаляют, учит ум-разуму, за серьезные промахи ругают и, конечно же, всесилки исследуют на научном ренгине социология. Он весь в будущем, этот приваглевированный класс общества.

Об одном из его представителей я и рассказку, что знаю. Во всяком случае, человек этот — и субъект и объект своего эволю, своего общества. Знаком я с ним не так уж давно, и потому здесь — только штрихи к его портрету.

Для начала представлю его документом.

«Протокол собрания группы Союза Социалистической Молодежи цеха горячей обработки от 4 апреля 1970 г. На собрании состоялся выбор в рамках опроса на звание «лучший мастер — учитель и воспитатель молодежи». Присутствовало 30 чел., т. е. 15 членов ССМ. Были представлены кандидатуры гг. Кинопла, Целованки и Вишневиной. В результате голосования звание «лучший мастер — учитель и воспитатель молодежи» получило Вальдемар Вишневиной. Избран единогласно».

Тот, за кого проголосовала рабочий класс, я есть мой знакомый. Добавлю только, что Вишневиной и его коллега Вальдемар молодежь назвала лучшим среди более чем двухсот мастеров завода имени Новотки. Молодежный вальсбейт — дело серьезное. ССМ проводят его ежегодно по всей стране: от цеха и предприятия до выбора трех всесоюзных кумиров рабочей смены. Судя этот — по самому большому счету, на основе Польшеюна о вальсбейте: этика и мораль мастера, его взаимоотношения с организацией ССМ, авторитет в цехе, педагогический уровень. Механизм такого признания ра-

ботает на весьма демократическом принципе: «временная поступка старших в приватной обстановке, когда им кажется, что они не выступают в роли воспитателей молодежи, расколоты с тем, чего они требуют от своих подопечных. Некоторым наставникам и руководителям кажется, что власть, которой они наделяем, отражает их от оценок подопечных им молодых коллег. Однако в наше время старшие добывают авторитет главным образом чертами своего характера, званиями. Самое решающее — их пример. А молодежь сумеет объективно и справедливо оценить достоинства человека». Вот так, критика снизу и не в бровь, а в глаз...

Но мой герой вовсе не старший, разве что по должности. Он как раз завершает молодежный период своей биографии.

Встретился я с мастером Вишневиным в цехе. На парке песочного тона рубаха, модные светлые ботинки, и вообще он как-то не вписывается в пейзаж своего огнеупорного хозяйства, покрытого неизбежной своей формочной пылью. Цех горячей обработки: формовка, штамповка, термичка, «гальваника» — в белой рубашке с манжетами навмущус тут делать нечего. Но сейчас тихо; весь завод в отпуске. Так ежегодно все уходит в одно время — с 1 по 17 июля. Остаются лишь «заложники», которым готовить фронт работ к возвращению загоревшего, отдохнувшего коллектива.

Участников вальсбейта тоже не было видно. Только один из них поддерживал клещами расклеванную заготовку, которую правил балый кузнеч. Молодежь, проходящая, как говорят тут, «кандитацию», у Вальдемара на участке двадцатидеять, почти половина злитого расписания. Паян же, известно, итогами красен и возрастного ценза не имеет. А если еще учесть, что у Вишневиного масса работ интересней — опытные образцы деталей, оснастка для других цехов, то выйдут, что мастер — учитель и воспитатель молодежи не только реализация педагогических наклонностей, но и прямой экономический фактор.

Возьмем такой показатель рабочей формы коллектива, видный невооруженным глазом, как количество рабочих-часов. Их на каждом по заводу планируют в год 2 040. Два процента — складка на возможную утечку

времени по болезни и по причинам неуважительного свойства. Короче, начальную участь я его подчиненным дается шнас на лучшее показатели благодари: а) улучшение условий труда, снижено травматизма, б) уважение к трудовой дисциплине. У ребят Вишневиного эта цифра держится на уровне 2 070.

Они приходят из заводской профшкола, техникума, некоторые после обычной восьмилетки. Народ, в общем, невакгий, иной раз и амбиции показывают: образованно у меня квалификация, почему бы сразу в работу не пойти? Ан нет, дышать сбивается. Да и завод не школа. Вставай утром в шесть, а то и в пять, про опоздания штрафы. Работать придется обильнее — и рвануть тут же записку в школу, уроки не выучил — двойка, и только. А на работе что не сделала — ватный удул по самолюбию и во зарплатку. Начиваются лично-общественные противоречия...

Словес недавно страгасла «громкая история». Двое таких неблагополучных хлопцев в конце концов уволились и пожаловались на завод в молодежную газету. Там немедленно огломята ступ по заголовком «Черное черное, давай есси оно черное». Автор сделал все возможное, чтобы доказать: с ребятами обильно несправедливо. И Вальдемар Вишневиной уже которую неделю обдумывает ответ редакция, хотя все случившееся в другом цехе и его в общем-то не касается. Просто истина дороже.

— У нас бывает, что печать берет под защиту, дежурт неминуо пострадавшего, а то и героизирует обыкновенных любителей, которых еще учить и учить. Промышленность есть промышленность, и чтобы здесь настоящего работника сделать надо, чтобы он сам этого хотел. Вот мы и смотрим, как парень в работе прилагается, не мнет ли, где побегать, можно ли на него полагаться. В такого выдвигаемм магилтан тут надо лещиний шаг постовить над ним, еще и еще поблагу. У нас правило: все новички работают в первую смену, чтобы и я, как мастер, и бригадир могли больше с ними пообщаться. И, главным образом, говорить с ними надо уметь, не каждому удается сюда магилт.

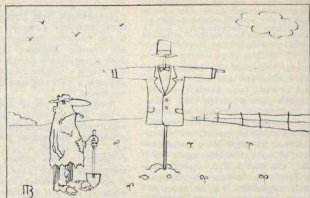
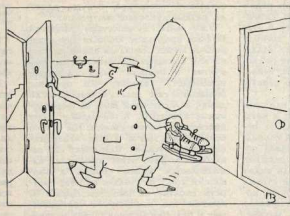
Гореть не могу вслушанный: «Ну, эта молодежь нынешняя!» Безответственные слова. Любого можно выправить, вывести на верную дорогу. Мы принимаем и себе да же ребята, от которых в других цехах отнимались, — и ничего! Намно отношение коллектива, атмосфера.

Недавно получили письмо по полевой почте. Видно, Фрэнтишек Яблонь-

Виталий ГАНЮШКИН

С Вальдемаром

Рисунки Виталия ПЕСКОВА

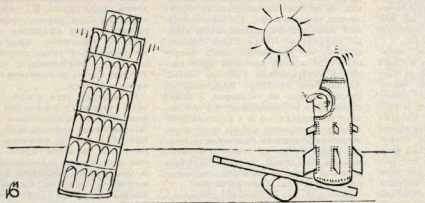
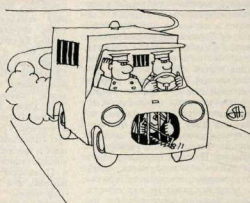

Рисунок Юрия МЕЩЕРЯКОВА

Рисунки Андрея НЕКРАСОВА

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Виктора Любимского

ТОЛК КАРПОВ. ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Шахматный отдел «Смеяны» не раз знакомил читателей со спортивными успехами и самобытным творчеством чемпиона мира среди юношей и чемпионы Российской Федерации Анатолия Карпова. И вот совсем недавно, на большом международном турнире в столице дальней Венесуэлы Каранасе, 10-летний ленинградский студент завоевал право на получение звания международного гроссмейстера. Ка-

жется от души поздравить талантливого юного шахматиста с новым, великодушным достижением!

Предлагаем вниманию читателей окончание партии Карпова с гроссмейстером Николаем Кругоскум. На досках вам мы видите позицию, возникшую после 38-го хода черных.

Почтительно пожелав, с какой позитиве фигуральной точностью итераций белын Толк Карпов реализуют наступающае иллюзорное преимущество в лишнюю пешку, учитывала «чужаидность» его пешек на правом фланге. 37. f5! Kf4 38. Kc3 Kf4 39. Лd3 Фc3 40. Kf2 h5 41. f4 Фh6.

Теперь белые совершенно не активизируют короля, не боясь встречных угроза. 42. Kf3! g5 43. Лg K: 44. Kf5 Фf8 45. Фf3 Kf8 46. Ф: h5. Высототехническим маневрированием удалось не только разменять собственную слабую пешку, но и выиграть еще одну неприятельскую. 46... Лd4 + 47. Kf4 Фd8 48. Kd4 Лd1 49. Kf3 Лd5 50. Kf5 Фd3 + 51. Kf3 Лf5. «Иод занавеса следует не-

слонная, но элегантная комбинация. 52. Фh7 + Kf8. 53. Фh8 +! Kf8 54. Kc6! Черные сдались.

ПОБЕДИНО ОДНОФАМИЛЬЦЕВ

К числу интереснейших шахматных соревнований минувшего лета можно отнести турнир Всесоюзной студенческой универсиады, который проходил в Кисе. На универсиаде выявились новые даровые шахматисты. В этом убеждает обильное количество оригиналь-

ных партий, одну из которых мы приводим.

Это была дуэль однофамильцев. Белын играл Михаил Мухин из команды Казахстана, черными — Евгений Мухин из сборной Узбекистана. Положение фигура, которые перед вами, создались в варианте сицилийской защиты, после ходов: 1. e4 e5 2. Kf3 e6 3. d4 ed 4. K: d4 ad 5. Kc3 Фe7 6. Ce2 b5 7. 0-0 Cb7 8. Лe1 b4.

Здесь калынский шахматист смело пожертвовал коня и начал нагнетать угрозы в адрес короля соперника. 9. Kd5! ed 10. ed Kf8 11. Cf3 Cb6 12. Kf5! f6 13. Фd4! c: 12 + 14. Kf1 Cc5 15. Ф: d4 b6.

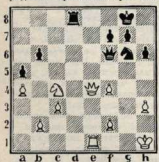
Казалось бы, черные соорудили крепкий оборонительный вал, но несомненной жертва качества (ладья за слона) мгновенно разрушает их позицию. 16. Л: e3! a5 + 17. Ф: b6 + Ф: b6 18. K: b6 fe 19. K: b7 + Kd7 20. Kc5 + Kf6! 21. Kd4 + Kf7 22. Cg4 + Kf8.

Несмотря на размен ферзей, атака белых не ослабевает. Конскому коню противит очень энергично. 23. Cg5!

Лd6 24. Ce6 Лb6 25. b3 Kd7 26. Ce3 Лd4 27. Kd6 + Kf7 28. Kf7. Черные сдались, ибо решающий материальный урон неизбежен.

В ОДИН В ПОЛЕ ВОИНЫ

Как, по вашему мнению, должна закончиться борьба в предлагаемой позиции, в которой одному (во втором) белому коню противостоят максимально возможная шахматная гвардия черных? Ход, правда, за белых.

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87

Сдано в набор 25/VIII 1970 г. А 00141. Подписано в печ. 14/IX 1970 г. Формат бум. 70 x 108/16. Усл. печ. л. 5,6. Уг-клад. л. 11,55. Тираж 1 180 000 экз. Изд. № 2028. Заказ № 2428. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

ЧИСТЫЙ ЛИСТ

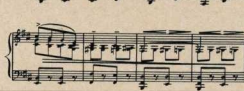
Чистый лист на столе,
Белый, как зима.
Нет на этом листе
Ни одной строки.
А слова не мнут,
Зря ты ждешь письма,
Ты и так проживешь,
Без моей тоски.

Слова
Михаила ПЛЯЦКОВСКОГО

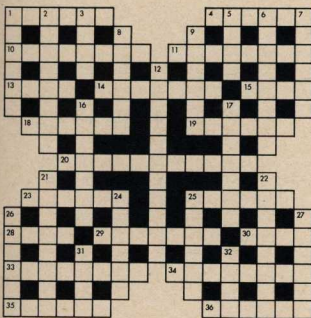
Музыка
Серафима ТУЛИКОВА

На тетрадный листок
Не держу я зла,
Он бумага — и все,
Он ведь глуп и нем.
Может, просто любовь
Вдруг от нас ушла,
Постояла в дверях —
И ушла совсем.

Взглядом я по листу,
Как по льду, скользко.
Правду скрыть не хочу.
А зачем же лгать?
Этот чистый листок
Я в конверт вложу,
Ты, взглянув на него,
Все без слов поймаешь.

Составил Н. ПОПРАВКО,
г. Запорожье

По горизонтали:

1. Автор слов русской революционной песни «Рабочая марсельеза».
2. Советский исполнитель-виртуоз на балалаке, дирижер и педагог.
3. Крупное музыкальное произведение для хора и симфонического оркестра.
4. Иригирский народный аман.
5. Рассказ А. П. Чехова.
6. Русский критик, революционный демократ.
7. Музыкальное произведение, исполняемое одним голосом.
8. Персонаж оперы «Запорожец за Дунаем».
9. Советский режиссер.
10. Действующее лицо повести А. С. Пушкина «Пиковая дама».
11. Кантата П. И. Чайковского.
12. Роман Н. Г. Чернышевского.
13. Латвийский актер, народный артист СССР.
14. Разновидность барабана.
15. Стихотворение А. С. Пушкина.
16. Актер, режиссер МХАТ, народный артист СССР.
17. Персонаж романа И. А. Гончарова «Обрыв».
18. Герой романа М. Горького «Мать».
19. Музыкальный интервал.

По вертикали:

1. Писатель, лауреат Ленинской премии.
2. Советский пианист, лауреат международных конкурсов.
3. Роман Э. Л. Войнич.
4. Действующее лицо пьесы М. Горького «Дачники».
5. Белорусский актер, народный артист СССР.
6. Украинский писательница, революционная демократка.
7. Социальный инноватор.
8. Определенная точка зрения.
9. Пьеса М. Глинки для симфонического оркестра.
10. Уданный оркестровый инструмент.
11. Персонаж произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души».
12. Актриса Театра имени Вахтангова.
13. Актриса МХАТ.
14. Режиссер и театральный художник, народный артист СССР.
15. Басня И. А. Крылова.
16. Русский поэт и переводчик.
17. Песня на слова М. Исаковского.
18. Французский скрипач, именем которого названы международные конкурсы.
19. Советский инноватор.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 18

По горизонтали:

1. Палеонтология.
2. Визарта.
3. Иона.
4. Диспут.
5. Тренанг.
6. Панпа.
7. Сомали.
8. Бетельгейзе.
9. Метеорограф.
10. Просена.
11. Платина.
12. Тракт.
13. Рампа.
14. «Брацки».
15. Маске.
16. Сфарфор.
17. Магазин.
18. Гапирядшвили.

По вертикали:

1. Бархан.
2. Герб.
3. Нона.
4. Диспут.
5. Тренанг.
6. Панпа.
7. Сомали.
8. Бетельгейзе.
9. Метеорограф.
10. Просена.
11. Платина.
12. Тракт.
13. Рампа.
14. «Брацки».
15. Маске.
16. Сфарфор.
17. Магазин.
18. Гапирядшвили.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕНЫ» № 18.

На рисунке две вертикальные линии. Можно ли признать их абсолютно прямыми и параллельными друг другу или обе линии выпуклые?

1.

2.

От дома ведут в лес две сообщавшиеся лабиринтовые дорожки. Пройдите по всем тропинкам один раз и выйдите к дому другой дорожкой.

БОЛЬШОЙ СБОР

Факел лавного Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи зажжен.

Слет приветствуют пионеры. Им была оказана высокая честь открыть праздник на родине В. И. Ленина.

Военизированная игра «Знамя Победы» окончена. Знаменосцу, сержанту московского завода «Калибр» Юрию Михайлову, первому водрузившему штурмовое знамя, здесь же, на поле «боя», вручается почетный значок.

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820